

**Министерство образования и науки РФ
Автономная некоммерческая организация высшего образования
Самарский университет государственного управления
«Международный институт рынка»
Юридический Факультет
Кафедра «государственного и муниципального управления»
Программа высшего профессионального образования
Направление подготовки «Государственное и муниципальное
управление»**

ДОПУСКАЕТСЯ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой:
к.ю.н., доцент, Березовский Д.В.

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА
«ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ
БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»**

Выполнила:
Данова А., группа ЗГМУ-12а

(подпись)

Научный руководитель:
к.и.н., доцент, Буранок А.О.

(подпись)

Самара
2017

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Становление и развитие законодательства, регулирующего банковскую деятельность.....	9
1.1 Эволюция законодательства, регулирующего банковскую деятельность в Российской Федерации	9
1.2 Понятие банковской деятельности и ее значение для социально-экономического развития страны	21
Глава 2. Правовые основы осуществления банковской деятельности как социально значимого вида предпринимательской деятельности	33
2.1 Сочетание частных и публичных интересов при осуществлении банковской деятельности.....	33
2.2. Классификация законодательных требований и ограничений, связанных с осуществлением банковской деятельности.....	41
2.3 Совершенствование законодательного регулирования отдельных направлений банковской деятельности	51
2.3.1 Правовое регулирование банковской деятельности.....	51
2.3.2 Правовые проблемы осуществления инновационной банковской деятельности	65
Заключение	75
Список литературы	79

Введение

В условиях инновационного развития экономики России особая роль отводится организациям, осуществляющим банковскую деятельность. Вместе с тем, в настоящее время российская банковская сфера испытывает негативное воздействие как внешних, так и внутренних факторов, связанных с оттоком капитала из страны, запретом кредитования на внешних финансовых рынках, спекулятивных операций на внутреннем валютном рынке, способствующих обесцениванию рубля к основным иностранным валютам и т.д. Наблюдаются уменьшение объемов банковского кредитования, сокращение банковских вкладов и как следствие изменение финансовой устойчивости кредитных организаций, переоценка ценных бумаг и резкое ухудшение качества кредитных портфелей, что негативно сказывается на развитии банковской деятельности.

Принимаемые Правительством Российской Федерации и Центральным банком Российской Федерации в последние годы и в настоящее время меры, направленные на совершенствование банковской системы являются недостаточными. Неустойчивость банковского сектора, его недостаточная капитализация негативно влияют на способность банковских организаций оказывать необходимые финансовые услуги гражданам и организациям. Как следствие, банковская деятельность, являясь сложной и важной сферой предпринимательства, в силу своего значения для экономики и наличия в себе социальной составляющей, остается недостаточно развитой. Реформирование банковской сферы, в частности нормативных правовых актов, регулирующих банковскую деятельность в соответствии с современными социально-экономическими реалиями и требованиями, не произошло.

Степень научной разработанности темы исследования. Вопросы регулирования отношений, связанных с банковской деятельностью, исследовались во многих трудах ученых-правоведов и экономистов.

Большое наследие по вопросам предпринимательской и, в частности, банковской деятельности оставили дореволюционные ученые: В.С. Бородаевский, Н.Х. Бунге, А.Г. Гойхбарг, О.С. Иоффе, А.И. Каминка, И.И. Кауфман, М.Ф. Орлов, К.П. Победоносцев, В.Т. Судейкин, И.Т. Тарасов, Г.Ф. Шершеневич и др.

Отдельные вопросы правового регулирования банковской деятельности рассматривались в работах советских и российских ученых: Т.Е. Абовой, М.М. Агаркова, А.П. Алехина, В.К. Андреева, В.В. Витрянского, Е.Ю. Грачевой, В.В. Ершова, Н.Ю. Ерпылевой, Л.Г. Ефимовой, С.С. Занковского, М.Н. Илюшиной, Н.И. Косяковой, Н.В. Козлова, В.В. Кулакова, В.В. Лаптева, Е.Б. Лаутс, Н.И. Михайлова, Е.Н. Пастушенко, В.Ф. Попондопуло, С.В. Пыхтина, Г.Ф. Ручкиной, Е.А. Суханова, Г.А. Тосуняна и др.

В разработку экономических аспектов понятия «банковская деятельность» внесли вклад такие ведущие ученые экономисты как: А.Ю. Викулин, С.Л. Корниенко, О.И. Лаврушин, А.М. Тавасиев, Б.Н. Топорнина и др.

В то же время, в науке гражданского права и предпринимательского права, в области, затрагивающей правовое регулирование банковской деятельности, имеются правовые пробелы, требующие проведения дополнительных научных исследований, позволяющих выработать четкие ориентиры для соответствующей законотворческой деятельности.

Изменения в законодательстве, регулирующем банковскую деятельность, в силу недостаточной теоретической разработанности отдельных категорий, носят ограниченный и фрагментарный характер, в частности, в нем:

- отсутствует законодательное закрепление понятий «банковская деятельность», «инновационная банковская деятельность», что приводит к различному их толкованию при правовом регулировании;

- используемые в банковской деятельности финансовые инструменты недостаточно развиты, а правовые механизмы, применяемые участниками

банковских отношений, недостаточно эффективны;

- процедура отзыва лицензий у кредитных организаций содержит коррупционные риски, в силу отсутствия у последних эффективного гражданско- правового механизма защиты от субъективных усмотрений уполномоченных лиц.

Вышесказанное свидетельствует об актуальности темы выпускной квалификационной работы, т.к. совершенствование нормативного правового регулирования банковской деятельности, взаимосвязано со сферой банковских финансовых услуг, обеспечивающих функционирование различных субъектов, в том числе и субъектов предпринимательской деятельности.

Цель настоящей работы состоит в разработке теоретических положений и практических рекомендаций, направленных на совершенствование нормативного правового регулирования банковской деятельности в Российской Федерации.

Для достижения цели автор поставил перед собой следующие задачи:

- рассмотреть генезис законодательства, регулирующего банковскую деятельность в России;

- обосновать авторские определения понятий «банковская деятельность» и «инновационная банковская деятельность»;

- провести анализ нормативных актов Банка России, как источников правового регулирования, и дать оценку их регулирующего воздействия на банковскую деятельность;

- разработать, обосновать и классифицировать систему правовых ограничений и требований, связанных с осуществлением банковской деятельности;

- рассмотреть способы защиты прав и законных интересов кредитных организаций и должников, при неисполнении последними денежных обязательств;

- изучить основные теоретические и практические проблемы,

возникающие при исполнении кредитными организациями обязанностей по гражданско- правовым договорам;

- сформулировать предложения по совершенствованию нормативных правовых актов, регулирующих банковскую деятельность.

Объектом исследования являются совокупность общественных отношений, возникающих при осуществлении банковской деятельности.

Предметом исследования являются нормы, закрепленные в нормативных правовых актах, в нормативных актах Банка России, правоприменительная практика, а также представленные в научно-исследовательских трудах концептуальные положения правоведов и экономистов в области банковской деятельности.

Методологическую основу исследования составляют такие общенаучные методы познания, применяемые при исследованиях в правовой науке, как анализ, синтез, индукция, аналогия, исторический, логический, структурный, сравнительно-правовой и другие методы, а также, частно-научные методы познания - материалистический, формально-юридический, конкретно-исторический, социально-правовой.

Исходным методологическим способом выпускной квалификационной работы выступал диалектический метод, обосновывающий взаимосвязь и взаимообусловленность всех социально-экономических процессов, возникающих при осуществлении банковской деятельности. Системный метод дал автору возможность определить статус и место кредитных организаций в существующей экономической и финансовой системе Российской Федерации.

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ), Гражданский кодекс Российской Федерации (ред. от 23.05.2016), федеральные законы, и прежде всего, Федеральный закон от 2 декабря 1990 № 395-1 «О банках и банковской

деятельности» (ред. от 05.04.2016), Федеральный закон РФ от 10 июля 2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (ред. от 30.12.2015) и другие нормативные правовые акты Российской Федерации.

Рассмотрение финансовой деятельности кредитных организаций с позиции системного анализа способствовало определению общих системных качеств данных субъектов финансового оборота.

Использование формально-юридического и логического метода позволило обосновать и сформулировать авторские определения.

Предложены авторские определения банковской деятельности и инновационной банковской деятельности, с целью единообразного понимания их правовой природы.

Разработана, обоснована и классифицирована система правовых ограничений и требований, связанных с банковской деятельностью.

Доказана целесообразность законодательного ограничения права Банка России на отзыв лицензий на осуществление банковских операций.

В целях устранения возможности злоупотребления правом, предложено ограничить кредитную организацию в праве на уступку требования.

Доказана целесообразность правового регулирования на уровне федерального закона ограничений для кредитных организаций в отношении перечня объектов инвестирования.

В целях защиты прав и законных интересов кредитных организаций в инвестиционных отношениях, предложено установить запрет на применение к ним ухудшающих нормативных положений на весь период окупаемости приоритетного инвестиционного проекта.

В результате исследования выявлена сущность и даны определения банковской деятельности, инновационной банковской деятельности, рынка банковских услуг, установлены соотношения и взаимосвязь данных понятий.

Представленное исследование позволит устранить противоречивые нормы, определяющие взаимоотношения кредитной организации и должника

в части института исполнения обязательств, перемены лиц в обязательстве, а также несостоятельности (банкротства).

Практическая значимость результатов исследования проявляется в прикладном характере предложенных рекомендаций, внедрение которых позволит повысить эффективность осуществления банковской деятельности в Российской Федерации.

Предложенные рекомендации могут быть использованы, также, в законотворческой деятельности при разработке проектов федеральных законов, связанных с банковской деятельностью.

Структура выпускной квалификационной работы обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, двух глав, включающих четыре параграфа, заключения и списка источников и литературы.

Глава 1. Становление и развитие законодательства, регулирующего банковскую деятельность

1.1 Эволюция законодательства, регулирующего банковскую деятельность в Российской Федерации

В 1917 г. прервалось естественное течение развития банковского сектора и, соответственно, изменились роль и функции главного банка страны. Начало данной эволюции положил принятый ВЦИК Декрет от 14 декабря 1917 г. «О полномочиях по отношению к финансовым институтам, связанным с обращением денежных средств, была остро воспринята после кризиса казенных банков 1857 - 1859 годы. В этот период начался активный отток капитала из казенных банков, предлагавшим только 3% по вкладам, когда вклады в промышленные, торговые и железнодорожные компании приносили намного больше дохода. Не помог кризису и внедренный государством метод «консолидации вкладов», заключающийся в выдаче взамен денежных вкладов ценных бумаг, гарантирующих более выгодные условия. Так, государство в лице Банка Российской Империи пыталось сохранить долгосрочный пассив, т.е. привлеченные средства на более длительный срок, позволивший национализировать капиталы частных банков, ликвидировать ипотечные банки и иные кредитные учреждения, запретить операции с ценными бумагами.

Сформировалась государственная монополия на банковское дело, позволившая объединить Банк Российской Империи и все бывшие частные банки в один общегосударственный банк РСФСР (Народный банк Российской Республики). Последний постепенно, изменяя названия (Народный банк РСФСР, Государственный банк РСФСР, Государственный банк СССР), трансформировался из главного коммерческого банковского предприятия государства, наделенного определенными пруденциальными полномочиями, в государственное учреждение с функциями строго подотчетными

руководству страны и представлявшими собой, в основном, плановый механизм кредитования государственных предприятий. В то же время, назвать несколько государственных банков, специализирующихся на обслуживании государственных предприятий в разных направлениях экономики, полноценной банковской системой, в современном понимании, нельзя. Соответственно, развитие законодательства, регулирующего банковскую деятельность в СССР, носило очень ограниченный характер, при этом нормы не имели коммерческого содержания [2].

Как ни странно, но анализ нормативных актов 80-х годов прошлого века показывает, что начало построения современной российской банковской системы было положено Постановлением ЦК КПСС, Совмина СССР от 17 июля 1987 № 821 «О совершенствовании системы банков в стране и усилении их воздействия на повышении эффективности экономики»³, в котором говорилось о необходимости проведения радикальной реформы финансово-кредитной системы, перестройки всей кредитной системы для позитивного воздействия на хозяйственную жизнь страны. Постановление подняло вопрос о коренном изменении направлений и форм деятельности банков, повышении их ответственности и, самое главное, их финансовой заинтересованности в своей деятельности. Впервые, пусть даже в завуалированном виде, на одно из первых мест в деятельности еще советских кредитных учреждений ставился главный отличительный признак предпринимательства – систематическое извлечение прибыли.

Тем не менее, считать указанное Постановление первым нормативным актом, непосредственно относящимся к регулированию банковской деятельности современной России, нельзя. В целом, правовое регулирование деятельности кредитных организаций следует считать наиболее сложным по отношению к правовым основам деятельности предпринимателей в других сферах. Чтобы провести анализ эволюции норм в банковской сфере, необходимо понимать их зависимость от той законодательной базы, которая регламентирует имущественные и предпринимательские отношения, а также,

денежно-кредитную сферу государства, а это, помимо банковской системы, еще и страховые компании, инвестиционные фонды, валютные биржи, фондовые биржи, пенсионные фонды и иные организации, объектом деятельности которых являются денежные средства, организация их обращения, инвестиции, кредитование и т.п. Соответственно, развитие системы норм регулирования банковской деятельности, не могло проходить вне эволюции единого правового регулирования гражданских отношений и денежно-кредитной сферы России[1].

Основным источником любой предпринимательской деятельности, в том числе и банковской, является Конституция Российской Федерации¹ (далее Конституция Российской Федерации), закрепляющая право ведения Российской Федерацией сферами законодательства, устанавливающими: правовые основы длинного рынка; финансовое, валютное, кредитное регулирование, денежную¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 № 6-ФКЗ.

Огромное значение для развития рыночных отношений в стране имели акты, положившие начало приватизации государственного и муниципального имущества - Закон РСФСР от 3 июля 1991 № 1531-1 «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации» (утратил силу) и Указ Президента Российской Федерации от 1 июля 1992 № 721 «Об организационных мерах по преобразованию государственных предприятий, добровольных объединений государственных предприятий в акционерные общества» (утратил силу).

Любые предпринимательские сделки, в том числе и договоры, заключаемые кредитными организациями, регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации (далее, ГК РФ), который не зря называют экономической конституцией, и изданными в его развитие федеральными законами, иными подзаконными правовыми актами, с принятием которых,

гражданский оборот в стране принял упорядоченный вид, процедура разрешения хозяйственных споров, особенно в банковской сфере, перешла из криминальной сферы в судебную.

Заметим, что эволюция банковского законодательства не могла проходить без изменений в законодательстве, регулирующем бюджетную, налоговую, валютную сферы, общие вопросы предпринимательства - конкуренцию, рекламу, оформление финансовых документов, банкротство и т.п.

Значительное увеличение денежных оборотов частных лиц, которые могут использоваться в противоправных целях, требуют от государства создания правовых механизмов контроля за кредитными организациями, Так, для борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма, было необходимо создать институт, занимающийся формированием, обработкой, хранением и раскрытием информации о клиентах кредитных организаций и их банковских операциях.

Данные отношения регулируются Федеральным законом от 30 декабря 2004 № 218-ФЗ «О кредитных историях». В целом, вполне закономерно, что развитие экономики не только расширяет область общественных отношений, связанных с банковской сферой, но и раздвигает их границы, позволяя вторгаться в иные отношения, которые, на первый взгляд, не имеют ничего общего с исследуемой нами деятельностью. Речь идет о малом и среднем бизнесе, сельском хозяйстве, исполнительном производстве, залоге недвижимости, обороте драгоценных металлов, организационно-правовых формах юридических лиц.

В результате эволюции законодательства, несмотря на законодательное установление о регулировании банковской деятельности только Конституцией Российской Федерации, федеральными законами и нормативными актами Банка России, на указанную деятельность, связанную отношениями в других сферах экономики, активно влияют подзаконные акты (например, в отношениях, связанных с поддержкой малого и среднего

предпринимательства, сельскохозяйственного товаропроизводителя, инновационного предпринимательства и других областей).

Акты Президента Российской Федерации в целом оказывают серьезное влияние на финансовую сферу страны и затрагивают наиболее сложные вопросы банковской деятельности, связанные с противодействием коррупции, укреплением финансовой дисциплины, предоставлением государством гарантий по займам и кредитам, сдерживанием инфляции, повышением эффективности работы банковской системы и защите интересов вкладчиков и другие.

Правительство Российской Федерации, в силу своих функций и полномочий, на всем протяжении существования банковской системы либо непосредственно руководило деятельностью кредитных организаций, либо через регулятора. В настоящее время постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации являются нормативными актами прямого воздействия на банковскую деятельность, несмотря на относительную независимость и самостоятельность Банка России, как регулятора банковского сектора экономики[4].

Как правило, акты Правительства Российской Федерации принимаются во исполнение федеральных законов или актов Президента Российской Федерации и затрагивают сферы как непосредственно банковской деятельности, так и те области экономики, с которыми данная деятельность соприкасается.

Изменение политического строя в России привели к ее открытости для стран Запада и стремлению к интеграции в мировую экономику. Таким образом, изменилась конституционно-правовая база, регулирующая имплементацию международных норм во внутреннее законодательство. Вполне понятно, что без наличия базовых правовых основ, коррелирующих с аналогичными нормами стран партнеров, России трудно было бы активно развивать торговые и иные предпринимательские отношения с иностранными государствами.

Существующее, мы надеемся, краткосрочное охлаждение отношений между Российской Федерацией и странами Евросоюза, иными государствами, тем не менее, не отразилось на действующих договорах в области финансов и банковского сектора, которые сближают правовые порядки стран-сторон в указанных сферах, предполагают дальнейшую унификацию права, в той мере, в какой это необходимо для деятельности «Общего рынка».

Наиболее важным элементом (субъектом) банковской системы России является Центральный банк Российской Федерации, созданный на базе Российского республиканского банка и Государственного банка СССР. Его статус, цели деятельности, функции и полномочия в финансовой сфере государства, помимо Конституции РФ, устанавливаются специальными актами, основными из которых являются Федеральный закон Российской Федерации от 10 июля 2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (далее, Закон о Банке России) и Законом о банковской деятельности)[5].

Если сравнивать положение Банка России с аналогичными государственными структурами развитых стран Европы и Америки, то можно констатировать, что он обладает наибольшими полномочиями и является регулятором (мегарегулятором) не только банковской сферы, но и иных финансовых институтов, что явно указывает на усиление его роли (особенно в последнее время) по сравнению с той, которая была отведена Государственному Банку СССР. Мировой опыт показывает, что непрекращающиеся экономические и финансовые кризисы стали катализаторами активной реформации органов надзора за финансовыми институтами в таких странах как США, Великобритания, Ирландия, Германия, Франция, Швеция. Учитывая это, правительства многих государств стали обращаться к концепции сосредоточения функций надзора в одной структуре – центральном банке, который в силу своего положения лучше всего подходит для осуществления макропруденциальной функции.

Что касается России, можно сказать, что Центральный Банк Российской

Федерации обладает для этого всеми необходимыми правовыми инструментами.

В части выполнения своих функций и осуществления полномочий, Центробанк Российской Федерации является независимым субъектом, в соответствии с Законом о Банке России. Такая независимость от других институтов власти, отсутствие необходимости в согласовании своих действий с другими государственными органами способствует оперативному решению задач, возложенных на Центральный банк Российской Федерации.

Как считает ряд экспертов, передача финансового рынка под надзор Банка России (передача последнему полномочий ФСФР), способствует повышению уровня контроля финансовой стабильности в стране.

Таким образом, в настоящее время у Банка России достаточно полномочий, чтобы отвечать за макроэкономическую стабильность (устойчивый сбалансированный экономический рост и стабильность цен), тем более, что именно он является для участников финансового рынка кредитором последней инстанции, что позволяет ему наиболее эффективно надзирать за последними[6].

Свои функции и воздействие на участников рынка Банк России осуществляет посредством издания правовых актов. Следует отметить, что нормативные и ненормативные правовые акты Банка России являются одной из важнейших форм его деятельности и занимают особое место в системе российских правовых актов.

Объясняется это функциональной сущностью Центрального банка Российской Федерации, который, во-первых, уполномочен государством на проведение эмиссии наличных денег, организацию денежного обращения в стране, банковского регулирования, банковского надзора, а в настоящее время, еще и надзора за финансовым и страховым рынками. Во-вторых, он выполняет функции банка, занимаясь всеми видами банковских операций, то есть, он осуществляет коммерческую деятельность. При этом, служащие Банка России не являются государственными служащими[7].

Закон, также, не говорит о статусе Банка России как федеральном органе, называя его юридическим лицом, однако Конституция Российской Федерации опосредованно в ч. 2 ст. 75 указывает на Центральный банк Российской Федерации как на один из органов государственной власти. Федеральным Пастушенко Е.Н. Правовые акты Центрального банка Российской Федерации: финансово-правовые аспекты теории.

Также, следует отметить, что Закон о Банке России, акты Центрального банка Российской Федерации считает нормативными, то есть, не ограничивает их статус, во всяком случае, по отношению к подзаконным актам федерального законодательства. Тем более, что указанные нормативные акты являются обязательными для федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, всех юридических и физических лиц.

В связи с этим возникает необходимость в расширении возможностей Банка России воздействовать как непосредственно на субъектов, действующих в банковской и финансовой сферах, так и опосредованно, на лиц, пользующихся услугами кредитных организаций и профессиональных участников рынка ценных бумаг[8].

Согласно ст. 7. Закона о Банке России, Центральный банк Российской Федерации издает свои нормативные акты в форме указаний, положений и инструкций. Указание – это нормативный акт, устанавливающий отдельные правила по вопросам, отнесенным к компетенции Банка России. Положение – нормативный акт, содержащий установление системно связанных между собой правил по вопросам, отнесенным к компетенции Банка России. Инструкция определяет порядок применения положений федерального законодательства по вопросам компетенции Банка России.

Помимо этого, правовые акты Банка России прямо воздействуют на значительный объем общественных отношений в стране и за рубежом, имеют комплексный характер, то есть, опосредуют отношения, регулируемые

разными отраслями права. Это позволяет предположить, что для более полной реализации своих нормотворческих задач, Центральному банку Российской Федерации недостаточно существующих видов нормативных актов и требуются более разнообразные формы их издания[7].

Учитывая усиление роли Банка России, значение его нормотворческой деятельности для всей экономики страны, следует увеличить правовой инструментарий, которым он может пользоваться для решения поставленных перед ним задач. Представляется целесообразным к уже существующим формам, в которых Банк России издает свои акты, добавить такую форму как «постановление», которое является актом управления общенормативного содержания, принимается в целях разрешения наиболее важных и принципиальных задач, установления норм, правил поведения, затрагивающих права и интересы государства, иных публично-правовых образований, физических и юридических лиц.

ГК РФ ввел новый источник гражданско-правового регулирования – «обычай делового оборота», переименованный затем в «обычай» (ред. Федерального закона от 30 декабря 2012 № 302-ФЗ), представляющий собой правила поведения, в нашем случае, в области банковской деятельности.

Использование правил, закрепленных в банковской практике (обычаях) возможно к задачам, возложенным на Банк России следует отнести: формирование и укрепление финансовой системы страны[9]; минимизацию рисков на банковском и фондовом рынке, через применение к кредитным организациям и профессиональным участникам рынка ценных бумаг предупредительных и принудительных мер воздействия, пруденциального регулирования и надзора; создание для клиентов банков защитного механизма, гарантирующего исполнение обязательств банков, в том числе и через создание системы обязательного страхования вкладов в банках, формирования фонда обязательного резервирования, установление обязательных нормативов банковской деятельности и деятельности на рынке ценных бумаг; защиту банковского и фондового рынка от монополизации и

недобросовестной конкуренции; взаимодействие с зарубежными и международными финансовыми институтами.

Следует отметить, что не все правила поведения представляют собой обычаи, которые имеют присущие им характерные признаки, а именно: длительное, многократное, единообразное применение к типичным в предпринимательской практике отношениям[10]; универсальность вне зависимости от государства применения для конкретной отрасли рынка; известность у субъектов рыночных отношений; согласие на их применение без формального закрепления или прямо выраженного согласия²; в банковской сфере носят международный характер.

Необходимость использования обычаев в банковских отношениях вызвана невозможностью законодательства полностью регламентировать все аспекты банковской деятельности, в том числе и обязательственные отношения кредитных организаций со своими контрагентами (например, когда необходимо определить правила в договорных структурах кредитования субъектов предпринимательской деятельности (овердрафт, контокоррент, открытие кредитной линии и т.д.).

Большую нишу норматива занимают акты, издаваемые органами исполнительной власти, а также, положения, содержащиеся в уставах банков и их инструкциями. Тем не менее, при всем их объеме, необходимо учитывать их зависимость от федерального законодательства и актов Центрального банка Российской Федерации. Как правило, происходит простое дублирование (переписывание) положений из вышестоящих в иерархии норм в нижестоящие, в связи с чем, научного интереса для исследования данные документы не представляют.

Романо-германская правовая семья доктринально и законодательно не относит судебные акты к источникам правового регулирования. Тем не менее, нельзя не признать влияние судебных усмотрений на общественные отношения, особенно в тех случаях, когда практика встречается с законодательной неурегулированностью или коллизиями. В ряде случаев,

именно решения высших судов позволяют разрешать споры и двигаться вперед, пусть не замещая законодателя, но открывая пути решения сложных правовых задач. Однако полагаем, данный вопрос требует отдельного диссертационного исследования[11].

На основе использования единства исторического, сравнительного и логического как метода научного познания сначала кредитного, а потом и банковского рынка, можно сделать следующие выводы.

Несмотря на длительный период банковской деятельности, связанной с принятием и дальнейшим распределением денежных средств с целью извлечения прибыли, ее институциональное становление и полноценное правовое регулирование началось сравнительно недавно.

Исследование выявило значительное расхождение в подходах к регулированию банковской деятельности в странах, право которых относится к англо-саксонской и романо-германской правовым семьям. Очевидно, что английское право, в целом, и статутное право в частности значительно отличается от права других стран Евросоюза. Особенно это ярко выражено в подходе к вопросу об обозначении субъектов банковской деятельности, когда акцент ставится не на субъекте отношений, а на тех услугах, которые это лицо предоставляет. Причем, до сих пор в профессиональном мире нет единства по данному вопросу, то есть, какой правовой режим деятельности кредитных организаций удобней для развития банковской сферы. Примечательно то, что английское право, хоть и не дает определение банков, но сама система не позволяет иным лицам заниматься банковской деятельностью. Более того, даже в рамках своей деятельности, легальная банковская организация сосредоточена только на определенном сегменте этой деятельности. Данное положение отличает российские банки, имеющие универсальный характер, от ряда западных стран, где все кредитные организации имеют свою специализацию. Это, как нам представляется, дает российским кредитным организациям больше свободы для «маневра» в их предпринимательской деятельности[12].

Можно констатировать, что финансовое право и предпринимательское право получают не только национальное, но и международно-правовое регулирование в силу унификации и гармонизации. Собственно поэтому, значительное отличие в свободе выбора в финансовой политике обнаруживается у стран, входящих в Евросоюз и стран, свободных от экономических блоков. Во всяком случае, Россия находится в явном преимуществе перед европейскими странами, проводя свою независимую суверенную политику в финансовой и банковской сферах. Действительно, государство хоть и придерживается вектора унификации банковского права, для активного экономического сотрудничества со странами запада, тем не менее, оставляет за собой возможность проводить протекционистскую политику, используя нормотворческие возможности Банка России и двухуровневую конструкцию банковской системы. Такое положение позволяет проводить государственное регулирование банковской деятельности, прежде всего, в рамках самой банковской системы.

Анализ законодательства, регулирующего банковскую деятельность, указывает на его межотраслевой (комплексный) характер, то есть регламентацией нормами различных отраслей российского права (главным образом гражданского, предпринимательского, финансового и административного), что обуславливает сочетание частноправовых и публично-правовых начал в его основе[35]. Это вызывает неудобство пользования действующими в настоящий момент нормами, разбросанными по всему национальному и международному законодательству, причем, в ряде случаев вступающими друг с другом в коллизии, поэтому федеральному законодателю необходимо проработать вопрос о принятии единого кодифицированного акта, регулирующего сферу банковской деятельности.

Развитие финансовых отношений в каждой стране и влияние на них внутренних правопорядков позволило сформироваться различным по внутреннему содержанию и регулированию банковским системам, которые можно дифференцировать на: англосаксонскую (США, Великобритания) и

континентальную (Германия, Испания, Франция, Италия и др.), к которой относится и банковская система России.

Что касается российского национального правопорядка, то зародившись в правилах, закрепленных в Русской Правде, и получив поэтапное развитие, связанное не только с изменениями общественно-экономических формаций, но и с особенностями устройства политической власти в России, всегда отличающейся излишней централизацией, эволюционированное законодательство, регулирующее банковскую деятельность, на современном этапе во многом соответствует состоянию финансово-экономического развития страны. Определенная сложность применения гражданско-правового нормирования банковской деятельности вызвана спецификой юридической природы данных отношений, имеющих, в большей степени, публично-правовой характер, при котором, главным образом, применяется императивный метод регулирования, предусматривающий связанность свободы усмотрения кредитных организаций наличием прямых нормативных правовых предписаний законодательства[27].

1.2 Понятие банковской деятельности и ее значение для социально-экономического развития страны

Прежде чем говорить о роли банковской деятельности для всех секторов рынка и развития экономики в целом, необходимо понять, что законодатель и доктрина понимает под этой категорией. Банковская деятельность, являющаяся, в том числе, и предпринимательской, состоит из множества общественных отношений, которые регулируются нормами различных отраслей права, то есть, имеет комплексное регулирование. При этом, термин «банковская деятельность» не имеет легального определения, что довольно странно, учитывая название федерального закона, непосредственно регламентирующего данный вид предпринимательской

деятельности, а также то, что федеральный законодатель активно им пользуется, включая в иные нормативные правовые акты, например, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Налоговый кодекс Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны и другие.

Закон о банковской деятельности только указывает источники регулирования банковской деятельности, при этом, сосредотачивает свое внимание на закреплении определений банковских операций. Однако очевидно, что банковская деятельность намного шире, чем деятельность по осуществлению банковских операций, даже если брать всю их совокупность. Кредитные организации, занимаясь предпринимательством, не ограничиваются только деятельностью, указанной в законе о банковской деятельности[18].

Незаконченная определенность данной категории осложняется приравнением к ней других словосочетаний, которые по замыслу их пользователей соотносимы и должны содержать аналогичные по объему понятия (например, деятельность кредитных организаций, деятельность банков). Такое положение приводит к существованию самых различных взглядов на одно и то же правовое явление, что, по сути, неверно.

Учитывая то, что категории, которыми оперирует наука и которые являются ее фундаментальными понятиями, вокруг которых группируются другие юридические явления (принципы, понятия, презумпции и т.п.)¹, их отсутствие вносит некоторую неточность в правовое регулирование, т.к. ученым и правоприменителям приходится самостоятельно выводить их дефиниции на основе действующих норм, используя близкие по значению и по сути категории[19].

Однако в итоге, без законодательного закрепления такие определения не имеют достаточной точности и разнятся в их доктринальном понимании.

Что касается доктринального толкования, то, как мы видим, ряд авторов предложили свои определения категории «банковская деятельность», однако, во-первых, теория и законодательство не всегда соответствуют, а во-вторых, ссылка на доктрину не является основанием для принятия судебного решения в случае спора.

Помимо этого, следует разграничивать экономическую и юридическую составляющую данной категории. При всем уважении к экономической ценности банковской деятельности в обороте, следует как можно меньше допускать вторжения экономического смысла в ее определение, учитывая, что для юридической практики это, прежде всего, правовое явление (в этом мы полностью согласны с мнением О.А. Тарасенко [22]). Тем не менее, специалисты рассматривают понятие «банковская деятельность», прежде всего, через экономические категории.

Например, предлагается рассматривать банковскую деятельность как разновидность деятельности предпринимательской, представляющей собой совокупность постоянно или систематически проводимых операций разных видов, объединенных общей целью и объектом которых являются деньги или иные финансовые инструменты. Возможно, экономисты смотрят на банковскую деятельность с таких позиций, однако для юриспруденции такого определения недостаточно, т.к. под него попадают любые коммерческие юридические лица, связанные с операциями по поводу финансовых инструментов, а это могут быть организации, занимающиеся, например, страхованием, инвестиционной или биржевой деятельностью и тому подобное[21].

Необходим акцент на то, что «операции разных видов», когда мы говорим о банковской деятельности, должны быть выполнены именно кредитной организацией и достижение эффективности по которым составляет суть банковской деятельности.

Определение банковской деятельности как юридической категории принадлежит ряду авторов, но существует только в теории. Происходит это в

силу того, что имеет место неверное суждение - данное определение не представляет практического интереса. Тем не менее, согласно определению, банковской деятельностью следует считать предпринимательскую деятельность кредитных организаций и Банка России (его организаций), направленную на систематическое осуществление банковских операций, а для кредитных организаций – на основании лицензии, полученной после государственной регистрации кредитной организации в порядке, предусмотренном федеральным законодательством, от Банка России. Такое впечатление, что авторы предлагают для понимания сущности банковской деятельности ограничиться прочтением ряда нормативных актов. Но этого явно не хватает для институционального подхода в определении банковской деятельности[26].

Также, вызывает сомнение необходимость введения в определение понятия «банковская деятельность» действий Банка России. Сторонники такой дефиниции говорят о нормативном воздействии последнего на банковскую деятельность. Но в таком случае, следуя предложенной логике, необходимо закреплять в определении термина «банковская деятельность» и действия Президента РФ, Правительства РФ, Федерального Собрания РФ, а в свете последних событий в мире, действия США, стран Евросоюза, иных стран, проводящих недружественную санкционную политику в отношении экономики Российской Федерацией, в том числе и банковского сектора.

Представляется, что раз деятельность банков ограничивается объемом сделок, совершаемых на рынке банковских услуг, то необходимо определить, как соотносятся эти две категории – «банковская деятельность» и «рынок банковских услуг».

Законодатель упоминает рынок банковских услуг, не давая его определения в Законе о банковской деятельности. Поэтому можно предположить, что указанный рынок представляет собой сферу, где предлагаются и предоставляются банковские продукты и услуги. Сами банковские услуги (банковская операция или совокупность банковских

операций) входят в сферу финансовых услуг.

Заметим, что финансовая услуга понятие объемное и может включать в себя банковскую, страховую, лизинговую услугу, услугу на рынке ценных бумаг, услугу, связанную с привлечением и (или) размещением денежных средств[21].

Как любая организация, банк, действуя на финансовом рынке, может оказывать любые финансовые услуги, прямо не запрещенные законом. Из понятия банковского законодательства Российской Федерации и их роль в деятельности кредитных вышеперечисленных финансовых услуг, прямо запрещены к оказанию кредитными организациями только страховые услуги. Соответственно, банковская деятельность – это деятельность кредитной организации по оказанию банковских и иных финансовых услуг, прямо не запрещенных законом.

Таким образом, банковская деятельность выходит за рамки рынка банковских услуг, тем самым расширяя возможности кредитных организаций для участия в обороте через увеличение объема предоставления различных финансовых услуг на рынке. Имеется в виду, что банки могут укреплять свое финансовое положение не только за счет расширения спектра предоставляемых банковских услуг, но и активизировав свою деятельность, например, на фондовом рынке или занявшись лизинговыми операциями.

Если давать определение банковской деятельности через оказание финансовых услуг, необходимо понять критерии ее отнесения к такой деятельности и ее сущность[20]. Достаточного правового инструментария отнесения деятельности банка по оказанию каких-либо услуг только к финансовым, - нет. В нормативных актах такие услуги определяются либо через их перечень, при чем этот перечень является открытым, либо через указание на рынки, где эти услуги могут быть оказаны (например, рынок банковских услуг, рынок страховых услуг, рынок услуг по негосударственному пенсионному обеспечению, рынок ценных бумаг, рынок лизинговых услуг).

В итоге можно сделать вывод, что банковская деятельность – это предпринимательская деятельность кредитной организации по оказанию банковских и иных, не запрещенных федеральными законами и нормативными актами Банка России финансовых услуг, связанных с привлечением и (или) размещением денежных средств, а также денежными расчетами.

Представляется, что для расширения не только объемов банковских услуг, но и видов банковской деятельности в различных сегментах финансового рынка (а такой потенциал у российских банков есть), необходимо законодательно закрепить изложенную формулировку понятия «банковская деятельность». В настоящее время это предопределяется еще и тем, что регулятор (Центральный банк Российской Федерации), по сути, стал контролировать все сферы предпринимательской деятельности на финансовом рынке России[22].

Важно отметить, что регулирование не должно ограничиться только предложенной автором редакцией законодательства. Пришло время изменения названия нормативного правового акта, регулирующего деятельность банков.

Следует уйти от традиционных привязок, просматривающихся в названии ныне действующего Закона о банковской деятельности. Это позволит переименованному, отредактированному (с изменениями и дополнениями) федеральному закону снять многие вопросы, относительно правоспособности кредитных организаций и их допуску к участию в различных финансовых институтах. Считаем, что данную проблему можно было бы решить, приняв федеральный закон «О банках и их деятельности на финансовых рынках».

То есть, в данном случае, речь не может идти об исключительном виде деятельности, разрешенном только кредитным организациям. Соответственно, банковские услуги, в отличие от банковской деятельности, ограничены перечнем банковских операций, указанных в ч. 1 ст. 5 Закона о

банковской деятельности, и приобретение права требования от третьих лиц исполнения обязательств в денежной форме; доверительное управление денежными средствами и иным имуществом по договору с физическими и юридическими лицами; осуществление операций с драгоценными металлами и драгоценными камнями в соответствии с законодательством Российской Федерации; предоставление в аренду физическим и юридическим лицам специальных помещений или находящихся в них сейфов для хранения документов и ценностей; лизинговые операции; оказание консультационных и информационных услуг.

Таким образом, банковская деятельность может осуществляться не только на рынке банковских услуг. Кредитные организации занимаются предпринимательством на всем финансовом рынке, за исключением тех сфер, которые прямо запрещены федеральным законом (рынок страховых услуг)[27].

Кредитные организации осуществляют коммерческую деятельность и как субъекты предпринимательства являются важными и необходимыми элементами развитой рыночной экономики. В настоящее время частнопредпринимательская деятельность приняла такие масштабы, что напрямую стала затрагивать жизненно важные интересы большинства населения страны, тем самым, влияя на экономическое и социальное развитие государства. Соответственно, учитывая свою социальную составляющую, государство в рамках своих полномочий обязано возложить на бизнес социальные функции, чтобы последний в рамках своей предпринимательской деятельности решал и социальные задачи. Для этого государство использует публично-правовые и частноправовые средства, что приводит к процессу конвергенции частного и публичного права.

Государство не только оказывает императивное воздействие на предпринимателя, но и создает необходимые предпосылки (условия) для того, чтобы бизнес брал на себя определенные социальные нагрузки.

Это позволяет предположить, что предприниматели, в частности

кредитные организации, выполняют(пусть даже под давлением государства) для общества и некие публичные функции, в том числе, направленные на социальную защиту своих клиентов[31].

Такое положение в отношении банковского сектора является вполне закономерным не только в России. Например, в США законодатель придает большое значение вопросам защиты интересов банковских вкладчиков, детально регулируя отношения последних с банками. Конгресс США принял ряд законов, защищающих граждан и коммерсантов, в том числе, и за счет увеличения количества банков для предоставления долгосрочных кредитов, создания Федеральной корпорации по страхованию вкладов (Federal Deposit Insurance Corporation, FDIC) и Федеральной корпорации страхования ссуд и сбережений (Federal Savings and Loan Insurance Corporation, FSLIC), осуществляющих страхование вкладов. Банки обязали указывать условия кредита доступным для клиентов языком, при обнаружении ошибки при оплате кредитов немедленно исправлять их, запрещено предоставлять клиентам неточную или недостоверную информацию и тому подобное.

Занятие предпринимательской деятельностью предполагает, как на первом этапе становления производства, так и в последующем, при его развитии, единовременные крупные инвестиции, причем, их возврат может занять довольно длительный период времени. Если говорить о среднем и крупном бизнесе, то, как во всех развитых странах, так и в России, рынок постоянно требует реконструкции производственного процесса. Для реализации этого необходимы крупные денежные вложения, а основными субъектами, которые ими располагают, являются кредитные организации, оказывающие финансовые услуги[36].

В то же время, объем денежных средств зависит от вкладов, в том числе, и физических лиц, наиболее незащищенных субъектов, защита которых (защита права на возврат денежных средств, находящихся на депозитах в банке) является прерогативой государства и самой банковской системы. Довольно трудно переоценить значимость института защиты

вкладов физических лиц в банках Российской Федерации, имеющего несколько социальных составляющих.

Благодаря указанному правовому институту резко снижается недоверие к банкам, что увеличивает денежную массу, находящуюся на их депозитах. Это, в свою очередь, дает возможность банку увеличивать объем инвестирования, что положительно влияет на рост промышленности и, в целом, увеличивает гражданский оборот.

С каждым годом значение финансовых услуг возрастает и это невозможно переоценить, особенно, когда речь идет об инвестировании, когда бездействующие денежные фонды превращаются в действующие, при этом, стимулируя процессы производства, обращения и потребления. Учитывая такую данность, можно утверждать, что одной из ключевых задач, стоящих при решении вопроса развития всей экономики страны, остается рост предпринимательской эффективности российских кредитных организаций, от которых во многом зависит уровень развития всех иных участников предпринимательской деятельности. Соответственно, стабилизация или даже наращивание экономической мощи страны возможно только при условии обеспечения беспрепятственного доступа всех субъектов предпринимательской деятельности к финансовым услугам, оказываемым кредитными организациями.

Согласно данным Банка России на 1 декабря 2006 г., в России были зарегистрированы 1201 кредитная организация, которые имели 3 274 филиала. По состоянию же на 1 февраля 2013 г., согласно справке Банка России, в Российской Федерации действовало только 955 кредитных организаций и 2307 филиала[35].

Представляется, что в целом это вполне оправдано. Дело в том, что государство, укрепляя рыночные начала в деятельности профессиональных субъектов банковского сектора, заявляет о преимущественно косвенных (экономических) методах воздействия на процессы в данной сфере предпринимательства. Тем не менее, именно оставление за собой права

применения прямых императивных мер воздействия на субъектов, не желающих вести себя должным образом, заставляет всех участников банковской системы не выходить за рамки дозволенного. Соответственно, часть кредитных организаций покинула рынок, в следствие экономической слабости и отсутствия профессионализма. Другая часть была лишена права заниматься банковской деятельностью из-за нарушения законодательства. С нарушителями все понятно – их нельзя допускать на рынок. Вот что делать с теми, кто не обладает таким размером собственного капитала, а потому и не может работать в силу установленного государством барьера.

Казалось бы, почему государству не смягчить свои требования к банкам и кредитным организациям, и уменьшить минимальный размер собственных средств (капитала), не прислушаться к тем, кто предлагает диверсифицировать финансовый рынок (особенно на региональном уровне), допустив на него требования.

Представляется, что в настоящее время этого делать нельзя. Правовой режим банковской деятельности устанавливается государством с определенными целями, к которым можно отнести: развитие и укрепление системы кредитования участников рынка, защиту прав и интересов вкладчиков от банковских рисков.

Причем, если механизм защиты граждан-вкладчиков отработан и довольно эффективно функционирует, то экономическая безопасность предпринимателя, в большинстве случаев, зависит от финансовой устойчивости обслуживающей его кредитной организации. А экономическая стабильность предпринимателей, особенно в значимых для страны секторах экономики, является гарантом социально-экономического развития страны.

Соответственно, разбивать банковский сектор на «ниши» и допускать туда участников рынка в соответствии с «весовой категорией» слишком рискованно, тем более, такой подход не совсем законен, вследствие установлений Конституции Российской Федерации о едином экономическом пространстве. Что касается кредитования в небольших объемах, то с этим

могут справиться и финансовые институты, занимающиеся микрофинансированием. Однако если говорить об условиях финансовой деятельности, то здесь следует рассмотреть возможность предоставления кредитным организациям права в большей степени пользоваться предпринимательской свободой при заключении гражданско-правовых договоров, т.к. не всегда активное вмешательство регулятора приносит положительные результаты[42].

Предъявляя законодательные требования, направленные на повышение ответственности кредитных организаций, государству следует оставлять последним определенную свободу деятельности, чтобы они в кризисных ситуациях не бездействовали и не «выживали» за счет помощи государства, а

Другое дело, что сами кредитные организации не столь явно проявляют свое желание становиться более самостоятельными и независимыми от регулятора, пользоваться допустимым законом уровнем предпринимательской свободы. Даже в вопросах реструктуризации задолженности физических лиц, где Стандарты Банка России носят диспозитивный характер (мягкое право), кредитные организации очень консервативны и редко идут на уступки должникам, хотя именно решение таких проблем важно и социально значимо в объемах всего государства. Можно утверждать, что сама банковская система не готова к либерализации обслуживающего ее законодательства. В таком случае, если государство стремится к созданию условий для наращивания экономического роста, то ему необходимо продолжать поддерживать необходимый уровень императивного воздействия в части регулирования предпринимательских отношений в банковской сфере, тем более, когда последняя подвергается санкционным нападкам Запада. Вполне оправдано, особенно в периоды воздействия на экономику негативных факторов, то, что государство дополняет рыночные отношения своим социально направленным вмешательством в экономические процессы.

Президент Российской Федерации В.В. Путин, на встрече с молодежью

на Селигере 29 августа 2014 г. говорил о необходимости государственного воздействия на бизнес, особенно, в период кризиса. Однако излишнее воздействие может привести к значительному сокращению кредитных организаций, что нежелательно[48].

Помимо всего прочего, излишнее воздействие государства на банковский сектор «отпугивает» как российских, так и иностранных инвесторов, привыкших к относительной свободе в бизнесе, а от участия последних в экономике России зависит, в том числе, уровень социальной защиты граждан. Примером может служить негативная реакция фондового рынка на любые действия государства, связанные с дополнительным регулированием бизнеса, ужесточением нормирования его деятельности.

Глава 2. Правовые основы осуществления банковской деятельности как социально значимого вида предпринимательской деятельности

2.1 Сочетание частных и публичных интересов при осуществлении банковской деятельности

Правовые основы реализации социальной ответственности (социальных функций) при осуществлении банковской деятельности. Реализуя свои функции, банки вступают в различные правоотношения, при этом реализуя как частные, так и публичные интересы. Отметим, что рассматривая сочетание частного и публичного интереса при осуществлении банковской деятельности, мы в настоящей работе не будем исследовать саму категорию «интерес», которая и так относится к наиболее дискуссионной в науке и которой уделено достаточно внимания со стороны ученых в различных сферах познания. Из определения основания «интереса», данного А.А. Осиповым, сделаем вывод, что «интерес» - это причина, побуждающая совершать определенные действия (либо не совершать их). Вполне понятно, что в юридическом контексте, данные действия должны нести правовые последствия.

Несмотря на значительный срок, которым занимаются исследователи в этой области, вопрос соотношения частного и публичного интереса остается дискуссионным. Данной тематике было и будет посвящено множество работ, причем, даже затрагивающих такие общественных отношения, которые в этом не нуждаются, а полемика возникает только из стремления отдать дань существующей «моде». Однако для исследуемых в настоящей работе отношений, этот вопрос является очень важным, т.к. именно оптимальное соотношение частного и публичного интереса в банковской деятельности определяет как эффективность функционирования всей банковской системы, так и объем социальной составляющей деятельности в указанной сфере.

Соответственно, и правовое регулирование банковской деятельности, как правильно указала профессор Г.Ф. Ручкина, содержит в себе частные и публичные начала.

Преобладание публичного интереса в банковской сфере способно вызвать потерю заинтересованности в нем частного предпринимателя, который такое положение может рассматривать как посягательство государства на свои имущественные права, в то же время, главенство частного интереса кредитной организации может привести к потере правовых механизмов государственного воздействия на субъектов банковской деятельности в вопросах защиты интересов общества и государства, а в итоге, к дестабилизации в секторах экономики, нуждающихся в финансовой поддержке, и к сокращению социальных государственных программ.

Важность исследования в указанной области обусловлена также тем, что позволяет установить, каким образом следует регулировать отношения по защите тех или иных интересов и при этом не допустить излишнего вмешательства государства в предпринимательскую деятельность. Соответственно, выявляя частные и публичные сферы интересов в банковской деятельности, государство должно устанавливать тот минимум императивного воздействия, без которого решить публичные экономические и социальные проблемы невозможно. В остальном, необходимо применять исключительно частноправовые методы регулирования, давая возможность предпринимателю действовать в своих интересах, которые в некоторых случаях пересекаются и с публичными.

Принципиально важно, чтобы зачастую мнимая защита публичных интересов не закреплялась в нормах публичного права и последние не подменяли собой частноправовые методы регулирования исключительно гражданских отношений либо не дублировали их, расширяя полномочия органам государственной власти в их публично-властной компетенции.

Говоря о публичных интересах в банковской деятельности, в первую очередь, следует обратиться к Конституции Российской Федерации,

гарантирующей защиту прав граждан, в том числе и имущественных, единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержку конкуренции, свободы экономической деятельности, признание и защиту всех форм собственности. Деятельность банковской системы страны во многом влияет на уровень защиты перечисленных прав, что прямо указывает на публичные интересы в этой сфере.

В свою очередь, защита публичных интересов в стране является прерогативой государства, во всяком случае, именно последнее, в силу ч. 1 ст. 45 Конституции Российской Федерации гарантирует и несет конституционно-правовую ответственность за общее благо¹ и в рамках данной функции обеспечивает условия осуществления предпринимательской деятельности. В частности, когда речь идет о защите имущественных прав, затрагивающих значительное число субъектов, то, как правильно указал Конституционный Суд Российской Федерации в своем Постановлении от 24 февраля 2004 № 3-П2, возрастает значение надлежащих юридических процедур. Соответственно, процедура самого допуска субъекта к осуществлению банковской деятельности императивна и служит защите частного и публичного интереса, где частную заинтересованность выражает претендент на занятие банковской деятельностью, а публичный интерес априори имеет государство и потенциальные клиенты.

Следует отметить, что государство старается не допускать кризисных ситуаций именно в банковском секторе экономики. Конечно, провалы во всяком секторе рынка негативно сказываются на общем состоянии экономики страны, а значит, уменьшают уровень государственной защиты конституционных прав и интересов как отдельного человека, так и всего общества. Однако банковская деятельность напрямую обеспечивает стабильность финансовой системы в целом, а значит, публичные интересы в экономике наиболее зависимы от стабильной работы банковской системы, нежели чем от остальных отраслей рынка. Собственно, все сферы рынка, так

или иначе, зависят от банковской системы и ее кризис неизбежно приведет к существенному ухудшению жизни в стране.

Поддерживая, казалось, частные интересы банков, государство предотвратило резкий спад производства во всех секторах экономики, обеспечив доступ субъектов предпринимательской деятельности к банковскому кредитованию, тем самым выполнив ключевую задачу по защите публичных интересов. Именно в периоды экономических кризисов роль государства, как защитника публичных интересов, резко возрастает, что требует от последнего принятия оперативных решений, посредством осуществления необходимой нормативной коррекции законодательной базы, регулирующей деятельность попавших в затруднение субъектов. Этим объясняется резкий рост нормотворческой активности государства.

Принятые федеральные законы позволяли банкам, действуя в своих частных интересах повышать уровень ликвидности своих активов, предотвращать отток капиталов вкладчиков, кредитоваться в Банке России без обеспечения, брать валютные кредиты во Внешэкономбанке для погашения и (или) обслуживания займов от иностранных организаций, а также приобретать права требования у иностранных кредиторов.

Агентство по страхованию вкладов, предпринимало экстренные меры по предупреждению банкротства кредитных организаций, являющихся участниками системы обязательного страхования вкладов физических лиц, получив на эти цели 200 млрд. рублей из федерального бюджета. В то же время, государство установило максимальный размер страхового возмещения по вкладам физических лиц в банках в 700 000 рублей, защитив тем самым граждан от последствий неплатежеспособности части кредитных организаций.

Защита публичных интересов, затрагиваемых банковской деятельностью, заключалась и в увеличении минимальных требований к размеру собственных средств (капиталу) кредитных организаций (К 2010 г. все банки были обязаны увеличить свой капитал до 90 млн. руб., а к 2012 г. –

до 180 млн. рублей). Данное требование в совокупности с процедурой повышения капитализации кредитных организаций путем обмена облигаций федерального займа на привилегированные акции банков, определяемых Правительством Российской Федерации по размеру активов и рейтингу долгосрочной кредитоспособности банков, было направлено на освобождение банковской системы от неустойчивых кредитных организаций, деятельность которых была сопряжена с большими рисками для контрагентов (Федеральный Закон от 18 июля 2009 № 181-ФЗ «Об использовании государственных ценных бумаг Российской Федерации для повышения капитализации банков»).

Учитывая потребность организаций в заемных средствах, особенно в периоды кризиса, Правительство Российской Федерации приняло Программу антикризисных мер, направленную на поддержание, в том числе, и банковского сектора, за счет создания условий для расширения и удешевления банковского кредитования организаций и граждан. Однако, опять же, для защиты публичных интересов, государству нельзя было допускать избыточного кредитования, чтобы значительная денежная масса не перешла от банков к частным лицам, т.к. это могло привести к обесцениванию денег и резкому росту цен на товары, что в свою очередь, могло привести к снижению жизненного уровня населения, сворачиванию многих социальных программ, падению курса национальной валюты.

Большой проблемой в вопросе сохранения баланса публичных и частных интересов в банковской деятельности остается неурегулированность отношений между банком и должником, когда последний не исполняет кредитные обязательства, а реальной возможности взыскать долг по необеспеченному обязательству у кредитора нет. Такое положение не устраивает ни сами банки, ни государство, т.к. размещение денежных средств среди заемщиков является основной статьей дохода кредитной организации, а увеличивающийся риск неплатежей не только подрывает финансовое положение кредитора, но и угрожает стабильности всей банковской системе.

Соответственно, и для кредитных организаций, и для государства, возврат максимально возможной суммы долга кредитору и причитающихся процентов по нему имеет жизненно важное значение.

Одним из способов возврата ссудных средств является банкротство должника. Федеральный законодатель, при регулировании процедуры банкротства, попытался наиболее оптимально соблюсти баланс интересов как должника, так и кредитора, при этом, не выделяя среди конкурсных кредиторов кредитные организации и не наделяя их какими-либо привилегиями. Тем не менее, законодательство, через общие нормы, укрепляет позиции кредитных организаций при банкротстве заемщиков.

Однако существующая в настоящее время процедура банкротства зачастую позволяет недобросовестным заемщикам использовать ее для ухода от исполнения кредитных обязательств. Причем, не всегда очевидна фиктивность или преднамеренность банкротства. Довольно трудно доказать наличие возможности должника рассчитаться с кредитной организацией еще до подачи им заявления в арбитражный суд о признании банкротом. Также, почти невозможно доказать наличие у него умысла на совершение действий, подрывающих его финансовую устойчивость, с целью получения отсрочки или рассрочки как по выплате основного долга, так и по погашению процентов, а в некоторых случаях, и полном списании долга.

Тем не менее, в последнее время совершенствуется не только законодательство, но и судебная практика в решении проблем, связанных с взысканием задолженности при банкротстве заемщика, оспариванием сделок, очередностью списания средств со счета клиента-банкрота и тому подобное.

Внесены изменения и в вопросы залогового обеспечения займа, в том числе, реализации залогового права при неисполнении кредитного обязательства (с 1 июля 2014 г. вступил в силу Федеральный закон от 21 декабря 2013 № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов)

Российской Федерации»).

Положение с неплатежами граждан по кредитным обязательствам только ухудшается, что не может не тревожить кредитные организации, т.к. при такой «результативности» банковской деятельности говорить о каких-либо частных интересах не приходится.

Для разрешения указанной проблемы и минимизации потерь кредитных организаций были внесены изменения в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»², в соответствии с которыми с 1 июля 2015 года введен институт банкротства физических лиц, который ранее отсутствовал, несмотря на наличие в Федеральном законе от 26 октября 2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»³ (далее, Закон о банкротстве) главы X «Банкротство граждан».

Следует отметить, что правопорядкам многих развитых стран известен институт банкротства гражданина, устанавливающий модель социально-экономического рационального поведения как заемщика, так и кредитора. В его основе лежит такое нормативное регулирование, при котором уравниваются экономические интересы должника и кредитора. Что касается граждан-должников, то данный институт предоставляет им возможность судебной реструктуризации долгов, вплоть до их списания, восстановление своей платежеспособности, то есть, защита интересов должника соблюдается наиболее полно.

Вместе с тем следует понять, насколько нормы Закона о банкротстве защищают частные интересы кредиторов, которые в большинстве своем являются кредитными организациями, предоставившими потребительский кредит физическим лицам.

По-видимому, следует рассматривать возможность кредитора приступить к процедуре банкротства заемщика исходя из динамики погашения долга. Если долг по обязательству сокращается, это положительная динамика и банкротить заемщика нецелесообразно, т.к. последний обладает потенциалом на исполнение договора. В этом случае

размер неисполненных обязательств не столь важен.

Если же очевидно, что обязательство не будет исполнено, а размер долга будет только расти (отрицательная динамика), было бы целесообразней не апеллировать к большим показателям задолженности, т.к. в итоге взыскать ее будет невозможно. Следует отметить, что некоторые кредиторы ведут себя так, как будто заинтересованы в неисполнении заемщиками кредитных обязательств и росте задолженности до момента, когда ее можно будет «продать» коллекторам.

В таком же ключе можно говорить и о реструктуризации долга. Если обратиться к теории права, то реструктуризацией долга следует считать изменение условий выплаты или погашения долга, увеличение сроков погашения, отсрочка очередных платежей, прощение части долга, а также изменение величины процентов по нему в сторону их уменьшения. В таком случае, что мешает кредитной организации, не привлекая суд, самой реструктуризировать долг гражданина, то есть, изменить первоначальные договоренности в связи с затруднительностью для последнего погасить долг прежним способом с целью получить исполнение обязательств иным путем.

Практика показывает, что банки с нежеланием идут на реструктуризацию долга, при том, что инициатором всегда выступает заемщик, для которого введение данной процедуры, помимо возможного уменьшения долга, в силу международных принципов урегулирования потребительской задолженности (мораторий на предъявление требований к должнику), влечет приостановление взыскания по исполнительным документам.

Соответственно, реструктуризация долга гражданина, закрепляемая Законом о банкротстве как обязательная процедура при банкротстве, прежде всего, служит защите интересов должника, а не кредитора. Что касается кредиторов, то перспектива уменьшения кредиторской задолженности в любой форме их не устраивает, во всяком случае, банки стараются этого не допускать.

2.2. Классификация законодательных требований и ограничений, связанных с осуществлением банковской деятельности

Как мы выяснили в предыдущем параграфе, банковская деятельность сочетает в своем регулировании как частные, так и публичные начала. Если быть более точным, то банковская деятельность подвержена наиболее активному воздействию государства, чем остальные финансовые институты. В настоящей выпускной квалификационной работе мы уже исследовали вопросы значимости банковской деятельности для государства, поэтому можно сразу констатировать, что законодательные ограничения необходимы как для защиты имущественных интересов неопределенного числа субъектов (в том числе и публично-правовых образований, включая государство), так и для стабильного состояния всей экономики, напрямую зависящей от нормального функционирования банковской системы.

Учитывая это, государство не только устанавливает особые условия приобретения правового статуса субъекта банковской деятельности, но и вводит целый спектр законодательных запретов, ограничивающих свободу предпринимательства в исследуемой сфере. Следует отметить, что дополнительно ограничивая банки в их предпринимательской деятельности, по сравнению с другими субъектами, государство устанавливает для них монополию на осуществление банковской деятельности.

Существующие ограничения, устанавливающие пресекательные рамки поведения кредитных организаций в обороте, не носят исчерпывающего характера. Это обусловлено активным развитием общественных отношений в банковской сфере и необходимостью государственной защиты участников данных отношений, особенно в периоды макроэкономической нестабильности.

Такая данность, конечно, не означает бесправность положения самих кредитных организаций. Государство, в лице законодателя, правительства и регулятора должно посредством запретов и ограничений системно решать

конкретные проблемы через уравновешенное регулирование, которое можно определить как минимизацию разрыва в регулировании и чрезмерном регулировании.

Законодательные ограничения можно классифицировать как по субъектному признаку, так и в зависимости от объекта правоотношения. Причем, мы сразу отделяем ограничения от требований, которые, по мнению профессора Г.Ф. Ручкиной, являются законодательно установленными условиями организации и осуществления банковской деятельности¹. Когда мы говорим о требованиях к банковской деятельности, то, в большей степени, подразумеваем законодательно установленные обязательные к выполнению банками условия их организации.

Если обратиться к классификации по субъектному составу, то ограничения и требования законодательства будут иметь некоторые различия, если учесть, что по отношению к Банку России, который, помимо всего прочего, осуществляет банковскую деятельность, предъявляются одни требования, а к кредитным организациям, составляющим абсолютное большинство на рынке, другие.

Кредитные организации, в свою очередь, делятся на банки и небанковские кредитные организации. Сразу отметим, что исследуя законодательные требования и ограничения, мы не будем подвергать анализу нормы, регулирующие деятельность Банка России, т.к. этому посвящено отдельное исследование.

Итак, субъектам, в зависимости от принадлежности к выделенному выше виду кредитной организации, государство устанавливает как общие ограничения и требования, так и специальные, распространяющиеся только на них.

Процесс создания кредитной организации имеет свое специальное регулирование, значительно отличающиеся от регламентации аналогичных вопросов в отношении иных коммерческих организаций. В целом, все требования и ограничения в отношении банковской деятельности можно

изначально разделить на общие, которые распространяются на деятельность всех коммерсантов, и специальные, соответственно, распространяющиеся исключительно на правовой режим функционирования, реорганизации и ликвидации кредитных организаций, но опять же, в зависимости от той классификации, которую мы определили как субъектную.

В настоящей работе, автор анализирует нормативные акты специального характера. Так, в отличие от общих правил регистрации юридических лиц, согласно ст. 10 Федерального закона от 8 августа 2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», к кредитным организациям применяются данные правила с учетом специального порядка, установленного ст. 12 Закона о банковской деятельности.

Регистрирующим кредитные организации органом остается Федеральная налоговая служба России (несмотря на то, что Банк России самостоятельно ведет книгу государственной регистрации кредитных организаций), но самостоятельность своих решений в отношении исследуемых субъектов она утрачивает, т.к. данное решение о регистрации принимает Центральный банк Российской Федерации. Он же устанавливает требования к учредителям кредитной организации.

Данные требования затрагивают организационно-правовую форму, в которой может выступать юридическое лицо, претендующее стать кредитной организацией (только хозяйственные общества), название, уставной капитал, минимальный размер собственных средств и порядок их формирования, имущественные взаимоотношения с государством, уставные документы, органы управления организации, их компетенцию и взаимоотношения. Это «стартовые» требования, дофункциональные, которые необходимо выполнить еще до начала занятия банковской деятельностью.

Большое значение законодатель уделяет ограничению правоспособности кредитных организаций. Так, Закон о банковской деятельности устанавливает прямой запрет для кредитных организаций на

занятие производственной, торговой и страховой деятельностью. Из указанного положения, а в некоторых случаях, несмотря на него, правоведы делают различные выводы о правоспособности субъектов банковской деятельности. Наиболее состоятельными и достаточно аргументированными можно считать следующие:

- кредитная организация имеет общую правоспособностью с принудительной специализацией;
- кредитной организации присуща специальная правоспособность;
- кредитная организация обладает исключительной правоспособностью;
- кредитной организации, как и всем коммерческим юридическим лицам

Вполне понятна позитивистская позиция авторов, которые придерживаются мнения о специальной правоспособности. Еще в Гражданском кодексе РСФСР 1964 года, была закреплена специальная правоспособность юридических лиц, под которой понималась, что юридическое лицо обладает гражданской правоспособностью в соответствии с установленными целями его деятельности (ст. 26 ГК РСФСР) и, соответственно, недействительна сделка, совершенная юридическим лицом в противоречии с целями, указанными в его уставе, в положении о нем или в общем положении об организациях данного вида (ст. 50 ГК РСФСР).

В части первой ГК РФ предусмотрено, что многие виды юридических лиц обладают правом приобретать и осуществлять свои гражданские права по своей воле и в своем интересе, т.е. была изменена их правоспособность, которая стала общей, тем не менее, сохранился режим специальной правоспособности для некоммерческих организаций, для государственных (муниципальных) унитарных и казенных предприятий, несмотря на то, что они являются коммерческими организациями, а также для указанных в законе отдельных видов коммерческих

Однако такой подход может привести к тому, что к любой коммерческой организации можно будет «примерить» специальную

правоспособность, т.к. согласно ст. 49 ГК РФ, для общей правоспособности необходимо обладать правом на занятие любыми видами деятельности, не запрещенными законом. Как можно видеть, законодатель дает определение через запрет закона, как в случае общей, так и специальной правоспособности.

В итоге, в российском правовом порядке нет ни одной коммерческой организации, которой бы закон разрешал все виды деятельности. Кстати, можно и наоборот – нет ни одной коммерческой организации, которой бы закон не запрещал бы заниматься какими бы видами деятельности. То есть, кредитная организация не может заниматься теми видами деятельности, которыми занимается торговая фирма, а последняя не может осуществлять банковскую деятельность. Но, почему-то, у одной правоспособность общая, а у другой ограниченная, то есть, специальная.

В подтверждение такой неопределенности (размытости) специальной правоспособности, можно опереться на сравнение данной категории коммерческих и некоммерческих организаций. С одной стороны, специальная правоспособность дает возможность осуществлять лишь такие виды деятельности и приобретать такие права, которые соответствуют предмету деятельности (сфере извлечения прибыли) данного субъекта и такое определение подходит как коммерческим, так и некоммерческим организациям. Но с другой стороны – цель деятельности у них совершенно разная, тем не менее, правоспособность, согласно законодательству, считается одинаковой – специальной.

Что касается исключительной правоспособности, то она присутствует только в теории гражданского права и означает, что организация обладает правом осуществлять только определенный вид деятельности, соответственно с запрещением на осуществление иных видов предпринимательской деятельности.

Правда есть авторы, которые исключительную правоспособность дифференцируют на два подвида: исключительную и специально-

исключительную, при этом, не проводя четкого разделения указанных понятий.

Тем не менее, очень трудно закрепить исключительную правоспособность за кредитными организациями, т.к. Закон о банковской деятельности, указав на три запрещенных для них вида деятельности, больше ни в чем их не ограничил. Более того, даже запрет на указанные виды деятельности, не столь императивен, т.к. он не распространяется на определенные виды договоров, заключаемых при осуществлении именно запрещенных видов деятельности.

Помимо изложенной мотивации, ставящей под сомнение закрепление за кредитными организациями одной из перечисленных видов правоспособности, следует определиться с ее классификацией внутри рода, к которому можно отнести, в зависимости от видовых характеристик, банковские и небанковские кредитные организации. Действительно, нельзя же уравнивать правоспособность банковской кредитной организации и небанковской, т.к. у первой больше объем и сочетание банковских операций.

Представляется, что если подходить к методу определения вида правоспособности с такой детализацией, необходимо будет ввести еще не один десяток новых понятий, востребованность в которых довольно сомнительна.

По-видимому, проблема в определении вида правоспособности, в целом для всех коммерческих организаций, заключается в том, что законодатель прямо не указывает на них при определении субъекта гражданско-правовых отношений. Единственными инструментами дифференциации являются имеющиеся в ГК РФ предусматривающими либо обязанность одной стороны договора передать другой стороне товар, либо обязанность одной стороны на условиях, определенных при заключении договора, в случае предъявления требования другой стороной купить или продать товар, если обязательство по поставке будет прекращено без исполнения в натуре, а также на заключение договоров в целях выполнения

функций центрального контрагента в соответствии с законом термины: «цель деятельности», «цели деятельности» и «виды деятельности» юридического лица (п. 1 ст. 49 ГК РФ), «предмет и цели деятельности», «предмет и определенные цели деятельности» (п. 2 ст. 52 ГК РФ), которые можно толковать довольно обширно и неоднозначно, что, собственно, и порождает такую бесконечно длящуюся дискуссию.

Представляется, что давно назрела пора через правовые нормы установить более точную классификацию видов правоспособности юридических лиц, в том числе и определить ее для кредитных организаций. Для этого необходим институциональный подход, учитывающий множество параметров, например, зависимость от прав на обособленное имущество, допустимые виды деятельности, право на получение прибыли и иные.

После создания кредитной организации начинается ее деятельность в банковской сфере, связанная уже с различными инвестиционными рисками.

Учитывая, что государственное регулирование направлено на минимизацию рисков в банковской деятельности, необходимо классифицировать сами риски, что даст возможность дифференциации законодательных требований и ограничений в этой сфере.

Также, отдельно следует обозначить законодательные требования и ограничения, регулирующие деятельность кредитных организаций на фондовом рынке. В принципе, к банкам предъявляются общие требования, какие распространяются на всех профессиональных участников рынка ценных бумаг. По сути, все риски, связанные непосредственно с банковской деятельностью в форме финансовых операций на банковском и фондовом рынке, можно определить как инвестиционные риски, делящиеся на следующие виды: кредитный риск, ценовой (рыночный) риск¹, валютный риск, риск ликвидности, риск платежеспособности, операционный риск (элементами операционного риска являются транзакционный риск, риск операционного контроля, риск систем), инфляционный риск^б, правовой риск.

Полный перечень видов инвестиционных рисков составить, по-

видимому, невозможно, т.к. развитие инвестиционной деятельности сопряжено с различными факторами как внутри страны, так и приходящими извне.

Помимо этого, достаточно трудно списать такой долг (с баланса кредитной организации возможно списание только безнадежных и/или нереальных ко взысканию кредитов, что должно быть обосновано документами, подтверждающими факт неисполнения заемщиком обязательств в течение периода не менее 1 года, а по кредитам, превышающим 1 процент величины собственных средств (капитала) кредитной организации, – судебными актами, актами судебных приставов-исполнителей или иных лиц, обладающих равными полномочиями, актами органов государственной регистрации, а также иными актами, доказывающими невозможность взыскания задолженности).

Регулирование Банком России кредитного риска существенно отличается от регулирования других рисков, связанных с банковскими операциями. В этом случае резко ограничивается самостоятельность кредитной организации по формированию параметров кредитного портфеля и выборе комбинаций оптимального соотношения доходности и риска кредитных вложений. Одним из ограничительных актов указанного риска является Инструкция Банка России от 3 декабря 2012 № 139-И «Об обязательных нормативах банков» (Вестник Банка России. 2012. № 74).

Составными частями операционного риска являются: транзакционный риск, который связан с ошибками служащих предприятия-заемщика при выполнении транзакционных операций («Этап документооборота (транзакция) – единичный шаг отправки пакета документов от отправителя к получателю в рамках процесса документооборота»), ошибками в бухгалтерском учете и расчетах; риск операционного контроля – риск, связанный с ошибками работников предприятия или служащими кредитной организации, при которых допускается превышение выделенных лимитов, исполняются недобросовестные сделки, совершается мошенничество; риск

систем – операционный риск сбоя программного обеспечения, отказ телекоммуникационных систем.

Риск, связанный с общей экономической ситуацией в стране и возникает при уменьшении полученной предпринимателем-должником прибыли в силу инфляции. Риск, возникающий из-за несовершенства законодательства или правовой неопределенности в регулировании отношений, связанных с реализацией инвестируемого проекта.

В этот перечень можно добавить риск незавершения строительства проекта, технологический риск, риск срыва поставок сырья, процентный риск, риск регулирования, экологический риск, риск синдицирования кредита, в той категории «риск», на которую федеральный законодатель указывает в определении предпринимательской деятельности в ст. 2 ГК РФ.

Специалисты по-разному определяют предпринимательский риск. Например, как вероятность потери в виде дополнительных расходов или недополученных доходов, на которые рассчитывал предприниматель, возникновение финансовых и материальных потерь в результате предпринимательской деятельности.

Законодатель дает легальную дефиницию предпринимательского риска: «риск убытков от предпринимательской деятельности из-за нарушения своих обязательства контрагентами предпринимателя или изменения условий этой деятельности по не зависящим от предпринимателя обстоятельствам, в том числе риск неполучения ожидаемых доходов ...» (п. 3 ч. 2 ст. 929 ГК РФ).

При любом определении указанного риска, предприниматель самостоятельно выбирает свой вариант поведения в конкретной ситуации, он осознано отдает предпочтение одному из альтернативных вариантов ведения бизнеса в рискованной ситуации, исходя из своей субъективной оценки. Однако такого объема свободы выбора нет в банковской деятельности. У предпринимателя (банкира) нет возможности действовать столь самостоятельно, т.к. Банк России, согласно ст. 62 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», в целях

обеспечения устойчивости кредитных организаций устанавливает обязательные нормативы в отношении максимального размера риска на одного заемщика или группу связанных заемщиков, максимального размера крупных кредитных рисков, размеров валютного, процентного и иных финансовых рисков, минимального размера резервов, создаваемых под риски, нормативов использования собственных средств для приобретения акций (долей) других юридических лиц; максимального размера кредитов, банковских гарантий и поручительств, предоставленных кредитной организацией своим участникам (акционерам) и другие ограничения.

Таким образом, кредитные организации ограничены в правовой защите от усмотрений должностных лиц и органов Центрального банка Российской Федерации и нуждаются в действенном правовом механизме своей защиты.

Для реализации представленного положения ч. 1 ст. 20 Закона о банковской деятельности: «Банк России может отозвать у кредитной организации лицензию на осуществление банковских операций в случаях:» изложить в следующей редакции: «Банк России может обратиться в суд с заявлением об отзыве у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций в случаях:».

Подводя итог, можно констатировать, что законодательные ограничения и требования к банковской деятельности носят системный характер и могут быть классифицированы как:

- общие для субъектов предпринимательства и специальные для банковской деятельности;
- по субъектному составу;
- в зависимости от защищаемого интереса: публично-правового или частноправового;
- в зависимости от стадии участия в обороте: организация, функционирование, реорганизация и ликвидация;
- в зависимости от сферы деятельности; банковский сектор, фондовый рынок, иные сферы деятельности;

- связанные с интеграцией в мировую финансовую систему.

2.3 Совершенствование законодательного регулирования отдельных направлений банковской деятельности

2.3.1 Правовое регулирование банковской деятельности

В условиях рынка основной целью любой коммерческой организации, в том числе и банка, является максимизация прибыли. Кредитные организации, в отличие от иных коммерческих организаций, в большинстве своем обладают значительным запасом финансовой «прочности», что позволяет им осваивать проекты, рассчитанные не только на краткосрочный период (короткие деньги), но и на долгосрочный (длинные деньги).

В мировой практике применяются две основные модели организации инвестиционной деятельности банков, к первой из которых относится американская модель – сегментированная, ко второй – германская, так называемая, универсальная. В первом случае, банки делятся на два вида, в зависимости от направлений хозяйствования – коммерческие и инвестиционные.

Во втором – банки осуществляют оба направления деятельности, в зависимости

Если же кредитная организация в большей мере размещает средства посредством кредитования заемщиков, при этом, если и инвестируя, то отдавая предпочтение мелким и краткосрочным инвестиционным проектам, тем самым сглаживая риски за счет диверсификации вложений, то ее следует рассматривать как коммерческий банк с его классическими видами деятельности.

Таким образом, несмотря на то, что традиционная банковская деятельность ограничивается совокупностью сочетания трех банковских операций и является базовой для данных субъектов финансового рынка, деятельность по размещению как своих, так и клиентских средств, в виде

инвестиций, занимает существенное место в сфере интересов банков. Постоянные изменения, происходящие в современном финансовом секторе экономики, заставляют банки, планирующие свое развитие на долгосрочную перспективу, активизировать инвестиционную деятельность, результаты которой позволят им не только сохраниться на рынке, но и укрепить там свои позиции.

Наиболее эффективно работающие в инвестиционной сфере банки либо формируют в своей структуре специальный блок, работающий в этом направлении (например, Альфа-Банк, Росбанк и Газпромбанк), либо через дочерние компании предоставляют инвестиционные услуги (так, Банк ВТБ, является банковским холдингом, в котором специализированные инвестиционные банковские услуги оказываются «ВТБ Капитал»).

Следует отметить, что прогнозируемый грядущий кризис финансовой сферы или даже всего рынка может привести к реструктуризации всей банковской системы, заставив последнюю наращивать объемы в инвестиционной сфере деятельности, которая в отличие от депозитарной и кредитной (постепенно вытесняемых с финансового рынка), предоставляет банкам значительно больший ресурс капитализации и удлинения ресурсной базы, что значительно повышает их финансовую стабильность.

Не следует забывать об интересе государства, которое создавало банковскую систему, в том числе, и для обеспечения мобилизации финансовых ресурсов и их концентрацию для осуществления инвестиционной деятельности, которая включала бы, помимо прочего, финансирование федеральных государственных программ.

Федеральный закон от 25 февраля 1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» (далее, Закон об инвестиционной деятельности), дает легальное определение инвестициям в России, где последними следует считать денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку,

вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности, в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта.

Как можно видеть, законодатель включил в перечень объектов инвестирования некие неимущественные права, имеющие денежную оценку. По всей видимости, речь идет об интеллектуальных правах, то есть, субъективных гражданских правах на результаты интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средствах индивидуализации. В таком случае, данный вид объектов гражданских прав в свете рассматриваемой деятельности банков не может являться инвестициями, в силу того, что кредитная организация не обладает правом распоряжаться объектами интеллектуальной собственности, т.к. это выходит за рамки ее ограниченной правоспособности. Другое дело, что она может инвестировать средства в создание таких объектов.

Соответственно, для банков перечень объектов инвестирования должен быть ограничен денежными средствами, ценными бумагами, иным имуществом, в том числе имущественными правами. Причем, перечисленные объекты должны входить в тот перечень имущества, которым кредитной организации не запрещено распоряжаться.

Тогда, помимо сокращения объектов гражданских прав, о котором говорят некоторые авторы, банковские инвестиции должны быть ограничены тем имуществом, которое в силу их специальной правоспособности, во-первых, может находиться в их собственности, а во-вторых, допустимо к отчуждению, без санкций со стороны Банка России.

Инвестиционной деятельностью Закон об инвестиционной деятельности считает не только вложение указанных выше объектов гражданских прав, но и осуществление каких-либо практических действий все в тех же целях - получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта.

Более конкретно инвестиционная деятельность описывалась в Законе РСФСР от 26 июня 1991 № 1488-1 «Об инвестиционной деятельности в

РСФСР», где она представляла собой совокупность практических действий по реализации инвестиций. Можно утверждать, что в таком виде инвестиционная деятельность – это средства индивидуализации, информация, технология, профессиональные и иные знания, навыки и умения, личное участие, деловая репутация и иные нематериальные блага, неимущественные права вследствие их неотчуждаемости, а также лицензии и другие права, имеющие административно-правовой характер, не могут быть инвестициями.

Для исследуемой деятельности банка больше подходит определение, данное в Соглашении Банка России и Межгосударственного банка от 2 декабря 1996 года, где инвестиционная деятельность сводится к получению дохода. Но такой подход охватывает только микроэкономическую сферу. Если же инвестиционную деятельность банков рассматривать в макроэкономическом аспекте, то становится понятна их значимая роль как финансовых посредников в процессе размещения аккумулированных у себя средств среди участвующих в производстве субъектов.

Банки, удовлетворяя денежные потребности предприятий, способствуют приросту общественного капитала в стране.

С позиции права, действия, связанные с инвестиционной деятельностью, имеют юридическое значение и представляют собой сделки. Соответственно, сделки являются правовой формой инвестиционной деятельности. Тогда, инвестиции и инвестиционная деятельность могут быть классифицированы в зависимости от видов сделок и их направленности:

- а) на приобретение акций или долей в хозяйственных обществах;
- б) на приобретение ценных бумаг;
- в) на создание хозяйственных обществ;
- г) на приобретение или строительство объектов капитального строительства;
- д) на приобретение или создание машин и оборудования и т.д.

В таком случае, можно различать инвестиции по типу договорных

обязательств, возникающих при заключении учредительных договоров, договоров об учреждении, сделок купли-продажи, договоров о совместной деятельности, займа, подряда, оказания услуг, лизинга и тому подобное.

Формы инвестиционной деятельности кредитных организаций имеют свою классификацию, отличающуюся от общепринятой, что объясняется спецификой банковских инвестиций. Так, наиболее удобной для применения, можно считать для кредитной организации классификацию, когда инвестиции делятся на вложения собственных средств (дилерские операции) и вложения средств клиентов по их поручению (брокерские операции).

В зависимости от объекта вложения, инвестиции классифицируются на реальные, когда средства вкладываются в реальные экономические активы, и финансовые, соответственно вложения в финансовые активы.

Возможна более детальная дифференциация по частным объектам, когда средства вкладываются в паи и долевое участие, в ценные бумаги, в инвестиционные кредиты, в срочные депозиты, в объекты недвижимости, в драгоценные металлы, в произведения искусства, в имущественные и интеллектуальные права и тому подобное.

Различают прямые и портфельные инвестиции, где первые преследуют цель непосредственного управления объектом, в который вкладываются средства, а вторые, если и допускают к управлению, то не единоличному, а в основном, позволяют претендовать на часть прибыли, получаемой объектом инвестирования, или иметь прибыль за счет возрастания рыночной стоимости его активов.

Существует классификация по назначению инвестиций, когда последние, в первом случае, идут на создание и развитие субъектов хозяйственной деятельности и, во втором, когда вложения не направляются в хозяйственный оборот.

Дифференцируются инвестиции также и по срокам вложения, которые могут быть краткосрочными (до одного года), среднесрочными (до трех лет) долгосрочными (свыше трех лет).

Также возможна классификация инвестиций кредитных организаций по видам рисков, по регионам, где вкладываются средства и иным признакам.

Собственно, данная классификация пока не имеет практического значения, т.к. в России нет специального законодательства, регулирующего инвестиционную деятельность кредитных организаций, и которое могло бы использовать научную доктрину для качественной правовой защиты сторон в инвестиционных отношениях с участием банков. Занимаясь инвестициями, кредитные организации опираются на общие нормы права, регламентирующие как банковскую деятельность в целом, так и отношения в сфере инвестиций, что представляется неверным.

Правовое оформление отношений, связанных с инвестиционной деятельностью кредитных организаций, должно регулироваться государством в первую очередь, т.к. именно банки являются основными финансовыми источниками инвестиционных проектов в стране. Для этого имеется несколько причин.

В российском законодательстве нет единого кодифицированного акта, регулирующего отношения в сфере инвестиций (в отличие от ряда стран, где приняты инвестиционные кодексы). В настоящее время одним из основных нормативных актов, регулирующих инвестиционные отношения в сфере инвестиций для всех участников, вне зависимости от организационно-правовой формы, сферы деятельности и формы собственности, является Закон об инвестиционной деятельности, устанавливающий единые правила для инвесторов и, самое главное, дающий гарантии государства по защите инвестиций, заключающихся в:

- обеспечении их равных прав при осуществлении инвестиционной деятельности;
- гласности при обсуждении инвестиционных проектов;
- праве на обращение в суд для обжалования решения и действия (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления и их должностных лиц;

- защите капитальных вложений (ст. 15 Закона об инвестиционной деятельности).

Перечень гарантий имеет закрытый характер и сама защита не является абсолютной, в той части, что касается предусмотренных гражданским законодательством случаев, когда государство легитимно национализировало или реквизирует капитальные вложения.

Теперь, что касается «особых» гарантий, которые предоставляются только тем инвесторам, которые финансируют приоритетные инвестиционные проекты.

Правительство Российской Федерации устанавливает требования к таким проектам, в частности, к суммарному объему капитальных вложений.

Таким образом, для инвесторов, участвующих в приоритетных инвестиционных проектах, государство устанавливает особые превенции в виде неприменения к ним ухудшающих их положение новых федеральных законов и иных нормативных правовых актов в течение срока окупаемости инвестиционного проекта, но не более семи лет со дня начала его финансирования. Обращаясь к сроку в семь лет, хотелось бы отметить его непродолжительность. Когда мы говорим о начале финансирования проекта, о это тот период, когда могут идти еще согласительные процедуры и до реализации самого проекта может пройти довольно большой срок, не говоря уже о времени, необходимом для возврата вложенных средств и получения каких-либо выгод. Таким образом, до завершения периода окупаемости может пройти намного больше времени, чем указанные в законе семь лет. Пункт 4 ст. 15 Закона об инвестиционной деятельности допускает, да и то в исключительных случаях на усмотрение Правительства Российской Федерации, возможность продления семилетнего срока. Довольно размытое понятие «исключительный случай» может свести на нет весь позитивный для инвестора смысл, заложенный в норме.

Представляется, что в этом вопросе необходим дифференцированный подход, когда в течение всего срока окупаемости приоритетного

инвестиционного проекта государство должно будет гарантированно не ухудшать положение инвесторов, в частности, кредитных организаций, вне зависимости от изменений в законодательстве. Соответственно, следует п. 3 ст. 15 Закона об инвестиционной деятельности изложить в следующей редакции: «Стабильность для инвестора, осуществляющего инвестиционный проект, условий и режима, указанных в настоящей статье, гарантируется в течение всего срока окупаемости инвестиционного проекта».

Поддержка инвестиционной деятельности обеспечивается и на региональном уровне, например: предоставление поручительств в обеспечении возврата привлекаемых инвесторами средств, предоставление налоговых льгот в пределах инвестируемых сумм, предоставление льгот при аренде государственного имущества в целях инвестиционной деятельности, поддержка инвесторов за счет средств бюджета и иные меры поддержки.

Указанный закон устанавливает перечень видов профессиональной деятельности банков на рынке ценных бумаг. В контексте настоящего исследования, Закон о рынке ценных бумаг закрепляет требования, которые кредитная организация должна соблюдать, занимаясь инвестициями на фондовом рынке. Такая деятельность, в зависимости от ее направленности, может быть дилерской или брокерской. Также, банк может осуществлять доверительное управление денежными средствами и ценными бумагами клиентов, консультировать последних, направляя их инвестиции в наиболее динамично развивающиеся сектора рынка.

Помимо названных федеральных законов, правовые основы инвестиционной деятельности кредитной организации на рынке ценных бумаг и обеспечение государственной и общественной защиты ее прав в этой сфере устанавливают следующие нормативные акты: ГК РФ, Федеральный закон от 5 марта 1999 № 46-ФЗ «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг», Федеральный закон от 29 июля 1998 № 136-ФЗ «Об особенностях эмиссии и обращения государственных и муниципальных ценных бумаг», Федеральный закон от 26 декабря 1995 №

208-ФЗ «Об акционерных обществах» и другие.

Теперь, что касается нормирования данной сферы Банком России. Здесь следует отметить, что ряд специалистов всегда считали исторически близкими банковскую и инвестиционную деятельности, имеющими общую финансово-правовую основу, и доказывали необходимость объединения их в качестве предмета регулирования и надзора единой государственной структурой. Несмотря на высказывания отдельных авторов о преждевременности такой реструктуризации из-за небольшого объема частного инвестирования в России по отношению к европейским развитым странам, государство действительно сосредоточило в одном органе (Банке России) регулятора банковского рынка и рынка ценных бумаг.

Такое положение не является новеллой в правовом регулировании финансовых рынков. Впервые к такой практике обратилась Великобритания, передав под управление все финансовые рынки единому регулятору под наименованием Financial Service Authority. Обоснованием этого, как мы говорили ранее, было признание единства предмета регулирования и контроля. Еще одной причиной создания единого регулятора и контролера явилась созревшая необходимость ликвидации ведомственных барьеров, мешающих сбалансированному развитию обоих направлений на рынке финансовых услуг.

Итак, Центральный банк Российской Федерации, ранее отдельно регулировавший участие кредитных организаций на фондовом рынке, в дальнейшем отказался от этого, а в настоящее время стал субъектом, который контролирует всех участников финансового рынка. То есть, из секторального регулятора превратился в мегарегулятора всего финансового рынка.

Регламентируя отношения в банковской сфере, Банк России устанавливает нормативы достаточности капитала кредитных организаций, через отношения величины базового капитала банка, величины основного капитала банка и величины собственных средств (капитала) банка и разрабатывает правила (методики) определения величины и оценки

достаточности собственных средств.

Сюда, также, можно отнести норматив Н 12, который банки не должны выходить при приобретении акций (долей) других юридических лиц, Учитывая данные ограничения, можно сделать вывод, что для повышения инвестиционной активности банков, Центральному банку Российской Федерации следует пересмотреть показатели указанных нормативов. Во всяком случае, если в настоящее время некоторые кредитные организации искусственно завышают показатели собственных капиталов для легального увеличения объемов инвестируемых средств, то значит, сам метод расчета рисков по существу неверен. Центробанк слишком перестраховывается, ограничивая размеры инвестиций кредитных организаций. Здесь главное решить, что первично, финансовая устойчивость или увеличение объемов прибыли, но с определенным риском.

Возможно, Банку России следует изменить показатель норматива Н 12 в сторону увеличения объемов инвестирования, но при этом, определиться с перечнем предприятий, в которые банки могут вкладывать средства (приобретать акции (доли) таких юридических лиц).

Помимо этого, финансовой стабильности банков может служить диверсификация кредитного портфеля через такие производные финансовые инструменты как секьюритизация кредитов и кредитные дефолтные свопы, которые распределяют риски между несколькими субъектами финансового рынка. Но для этого необходимо принятие федерального закона, регулирующего данные виды деривативов. В настоящее время единственным нормативным правовым актом, регулирующим вопросы секьюритизации активов, является Федеральный закон от 11 ноября 2003 № 152-ФЗ «Об ипотечных ценных бумагах», но только по отношению обеспеченных ипотекой заимствований. Тем не менее, данный закон значительно расширил инвестиционные возможности банков, в том числе, и тем, что ввел на рынок ценных бумаг облигации с ипотечным покрытием (аналог немецкой Pfandbrief) и ипотечные сертификаты участия (аналог американских Mortgage

backed securities).

Помимо названных инвестиционных институтов, кредитные организации осуществляют вложения посредством договора финансовой аренды (лизинга).

Данный правовой институт уже давно пользуется успехом у банков. Так, впервые в России финансовой арендой стал заниматься Международный промышленный банк, который совместно с крупнейшими банками азиатско-тихоокеанского региона, входящими в Ассоциацию банков Азии, реализовывал программы промышленного лизинга в регионах Дальнего Востока, в частности, по развитию телекоммуникаций в Российской Федерации.

Несмотря на то, что аренда в целом и лизинг в частности не являются банковскими операциями, вопрос разрешения кредитным организациям заключать данные договоры положительным образом урегулирован Законом о банковской деятельности и актами Банка России². Но сами отношения по договору лизинга кредитных организаций Центральный банк Российской

Федерации не регулирует. Он только устанавливает правила ведения учета финансовой аренды. Также, Банк России обязывает кредитные организации, выступающие в договоре финансовой аренды лизингодателями или лизингополучателями, во исполнении Федерального закона от 7 августа 2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»⁴, направлять в уполномоченный орган сообщение об операции по получению или предоставлению имущества по договору финансовой аренды (лизинга) на сумму равную или превышающую 600 000 рублей⁵. Но это общая практика, распространяющаяся на все договоры, связанные с приобретением или отчуждением имущества на указанную сумму.

Таким образом, отношения по договору лизинга с участием кредитных организаций в целом не регулируются специальным банковским законодательством, во всяком случае, лизинговые отношения на уровне

нормативных актов Банка России детально не регламентированы.

Основными нормативными правовыми актами, регулирующими данную сделку, являются: ГК РФ (ст.ст. 665-670), Федеральный закон от 29 октября 1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)»¹ (далее, Закон о финансовой аренде), согласно которым, лизинг представляет собой вложение кредитной организацией средств в имущество, необходимое арендатору, которое в дальнейшем предоставляется последнему за плату во временное владение и пользование для предпринимательских целей.

В отличие от иных участников рынка, у кредитных организаций в отношениях финансовой аренды могут возникать проблемы, связанные с их специальной правоспособностью. Дело в том, что лизинговое обязательство носит срочный характер, соответственно, если арендатор не приобретает объект лизинга, то последний возвращается лизингодателю, в нашем случае – кредитной организации. В дальнейшем, данное имущество, если оно не представляет интереса для кредитной организации, может быть продано, причем, это может быть не единичный случай и когда банк занимается финансовой арендой в больших объемах, то продажа имущества будет происходить систематически. То есть, кредитная организация будет приобретать, а затем продавать имущество в больших объемах.

Согласно ст. 2 Федерального закона от 28 декабря 2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации», торговая деятельность связана с приобретением и продажей товаров. Закон о банковской деятельности в ст. 5 разрешает банкам.

Более того, сам факт того, что кредитные организации занимаются несвойственной им торговой деятельностью, может негативно влиять на результаты всей финансовой деятельности.

Суды в частных, единичных случаях защищают банки в таких спорах, указывая, что последние не выходят за пределы своей специальной правоспособности, поскольку продажа ими собственного имущества, не относится к предпринимательской деятельности, а носит компенсационный

характер. Но, повторимся, это только в случаях единичного приобретения банком имущества с последующей его продажей. В отношении договора лизинга говорить о единичности сделок нельзя, т.к. кредитные организации довольно активно реализуют свои возможности таким образом зарабатывать деньги.

По-видимому, чтобы не только исключить вероятность неверного судебного усмотрения в таком важном вопросе, но и ограничить возможность банкам заниматься несвойственными для них сделками по продаже имущества, необходимо в договоре финансовой аренды, заключаемом банком как лизингодателем, сделать обязательным условием последующий выкуп арендного имущества лизингополучателем, то есть, то, что предлагает законодатель в ч. 1 ст.19 Закона о финансовой аренде². В этом случае, действие банка не будет попадать под определение торговой деятельности, полностью укладываясь в конструкцию одного договора лизинга.

Хотелось бы отметить, что нормативное регулирование инвестиционной деятельности банков должно сводиться к понуждению кредитных организаций, занимающихся инвестированием, соблюдать те же принципы, что и при кредитовании. Соответственно, в первую очередь вложения должны быть относительно безопасны. Это значит, что банк должен учесть и обезопасить свои вложения от возможных рисков.

Как правило, чем меньше рисков, тем меньше доход и наоборот. Оптимальное же сочетание дает устойчивый доход. Здесь вопрос регулирования должен не ограничивать предпринимательскую инициативу, а устанавливать тот предел риска, за который кредитная организация не должна выходить. В остальном, банк самостоятельно должен учитывать все риски инвестирования, с учетом того, что вложения должны быть ликвидными и приносить стабильный доход.

Как показывает исследование, законодательство, опосредующее отношения в сфере банковской деятельности, и судебная практика, разрешающая спорные вопросы в этой отрасли, не выработали в полном

объеме правовые критерии, которые могли бы установить весь круг и содержание отношений, которые следует относить к инвестиционным, а значит и государственное регулирование данных отношений имеет ограниченный характер.

Казалось бы, в этом нет ничего плохого, т.к. законодатель дает возможность кредитным организациям самостоятельно выбирать приоритетные направления своей деятельности и объемы своего присутствия на кредитном и инвестиционном рынке. По сути, единственным ограничением являются пруденциальные нормы Банка России, запрещающие инвестирование банком средств, с превышением совокупной величины риска Н 1 (Инструкция Банка России от 3 декабря 2012 № 139-И «Об обязательных нормативах банков»).

Тем не менее, возвращаясь к ограниченному характеру государственного регулирования инвестиционных отношений, можно утверждать, что такое положение является следствием, в том числе, недостаточного внимания российской правовой науки к данным проблемам. Это ведет к неопределенности участия банков в инвестиционном процессе, а значит и к невозможности составить достаточное представление о правовых формах, с помощью которых можно было бы урегулировать данные отношения.

Если к этому добавить, что без инвестиционного банковского капитала невозможно решить задачи инновационного развития экономики, то понятно, почему в настоящее время необходимо форсировать создание инвестиционного законодательства, дающего как можно больше возможностей кредитным организациям с одной стороны, свободы «маневра» в инвестиционных отношениях, с другой, защищающего последних от излишнего воздействия государства, в частности, от Банка России.

В целом, от этого зависит, будет ли в России построена высокотехнологичная и конкурентоспособная по отношению к западу сфера финансовых услуг, способная обеспечить предоставление инвестиционных

ресурсов реальному сектору национальной экономики, лишившегося на сегодняшний день иностранных инвестиций из-за изменения политической конъюнктуры.

2.3.2 Правовые проблемы осуществления инновационной банковской деятельности

Банковская система, изначально, в силу доходности промысла составляющих ее субъектов, развивалась в новой России намного быстрее, чем остальные сферы предпринимательства, представляющие реальные сектора экономики (промышленность, сельское хозяйство и другие). Такая диспропорция привела к неустойчивости самой банковской системы, что стало очевидным в свете последних событий, связанных с экономическими санкциями в отношении России со стороны западных стран. Простое увеличение численности кредитных организаций и наращивание последними объемов денежных средств через проведение всевозможных банковских операций, направленных на снижение предполагаемых рисков и не связанных с инвестированием в реальный сектор экономики, говорит о неадекватности банковского сектора как финансового агента страны (не сработал закон перехода количества в качество, поэтому накопление количественных изменений не привели к выходу за пределы меры и переходу к новому качеству).

В настоящее время возникли проблемы, которые могут привести банковскую систему к очередному кризису, причем, о них предупреждали уже давно. Это – сокращение внешних заимствований и вывод капитала из страны, минимизация сделок на рынке банковского кредитования и отток вкладов клиентов, отрицательная переоценка портфелей ценных бумаг и резкое ухудшение качества кредитных портфелей.

Помимо этого, недоступность для значительной части коммерсантов банковских услуг из-за их высокой стоимости, в том числе, является показателем недостаточной заинтересованности банков в развитии

инновационных технологий, делающих их услуги и продукты более доступными и привлекательными для нуждающихся в финансировании предпринимателей.

В контексте вышеизложенного непонятными становятся высказывания главы Центрального банка Российской Федерации Э.С. Набиуллиной, которая видит только один способ снижения ставок по кредитам – это снижение инфляции. Правда, Председатель Банка России добавила, что еще нужна справедливая конкуренция. Как можно видеть, ни слова о инновационной модели развития банковского сектора. Во всем виновата инфляция, которая растет из-за цен, которые, к тому же, формируются в России необычным (нерыночным) способом, а посредством административного регулирования.

Представляется, что российским законодателям и банкирам есть чему поучиться у западных «партнеров», тем более, что государственное регулирование в сфере финансов направлено на то, чтобы в перспективе банковские российские технологии эффективно интегрировались в глобальную инновационную систему.

Еще в 2009 г. Д.А. Медведев, будучи Президентом России, в своем Послании Федеральному Собранию Российской Федерации говорил о слабости, с точки зрения инновационного развития, финансового сектора, его недостаточной капитализации и неспособности оказывать все необходимые услуги гражданам и компаниям. Тогда же, Президент Российской Федерации поручил Правительству Российской Федерации представить план конкретных мер по совершенствованию финансовой системы, которая отвечала бы требованиям модернизации российской экономики.

Перед этим, Правительство Российской Федерации уже выработало «Концепцию долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года», согласно которой, дальнейшее развитие банковской системы вызвано необходимостью создания эффективной и конкурентоспособной на мировом уровне финансовой системы, способной обеспечить на высоком уровне инвестиционную активность в экономике, а

также финансовую поддержку инновационной деятельности.

Представляется, что инновационная направленность данной деятельности должна, в первую очередь, быть представлена Центральным банком Российской Федерации, как флагманом банковской системы. Стоит напомнить, что, например, впервые в России именно в Банке Российской Империи и его отделениях стали разрабатывать методики получения и распространения сведений о кредитоспособности будущих заемщиков. Изначально, как таковой, единообразной практики проверки надежности не существовало и учетные комитеты (некое подобие бюро кредитных историй) при банках опирались на свое субъективное мнение о добропорядочности гражданина, давая рекомендации по выдаче ему кредита. В дальнейшем стали проверяться финансовое положение, наличие долгов, перспективу развития промысла. Также, как источники анализа кредитоспособности заемщика, рассматривались справки полиции и податной инспекции. В то время это можно было отнести к новейшим технологиям в организации инвестиционного процесса.

Если методы вовлечения банков в инвестиционную деятельность в сфере промышленных инноваций носят частноправовой характер. Если же Банк России будет пытаться оказывать на кредитные организации властное (волевое) давление, то инвестирование из гражданского института трансформируется в административный, что по существу неправильно. Государство принимает, конечно, программы поддержки инновационных предприятий, давая некоторые преференции инвесторам. Однако риски бывают слишком большими, поэтому если какие-то финансовые организации и занимаются инвестированием в инновационное предпринимательство, то это крупные банки. Региональные кредитные организации трудно заинтересовать выгодой, которая зависит от успешности внедрения новых технологий и которую необходимо дожидаться (если проект реализуется) несколько лет.

В настоящее время специалисты уделяют большое внимание развитию

секьюритизации, комплексному институту формирования обеспечения за счет относительно малоликвидного актива – прав требования¹, что также можно рассматривать как инновацию. Внесенные Федеральным законом от 21 декабря 2013 № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации»² изменения в ГК РФ существенно упростили банкам реализовывать обязательственные права в отношениях, связанными с залогом и перемене лиц в обязательстве. Указанный закон ввел такие правовые институты, как: залог по договору банковского счета, залог прав юридических лиц, будущего права из будущего обязательства прав в совокупности.

Но, в контексте исследования развития инновационной деятельности, можно утверждать насколько важное значение имеет введение Федеральным законом от 12 марта 2014 № 35-ФЗ¹ в ГК РФ института залога исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации товаров, работ и услуг. Данная новелла российского законодательства во многом решила проблему обеспечения кредитного обязательства, возникшего в связи с инвестированием научных разработок, для последующего внедрения в производство. Однако следует учитывать, что не все дорогостоящие исследования дают положительные результаты, которые можно затем внедрить в производство и получить от этого прибыль.

Таким образом, направления инвестирования во внешние инновации могут быть разными, но вложение средств в чистом виде сопряжено с многочисленными рисками. Соответственно, кредиторы должны отдавать предпочтение методам, когда банковские услуги приносят прибыль через тесное сотрудничество с заемщиком, можно сказать, даже партнерство. Но действительность такова, что в России были и остаются проблемы создания финансовых инструментов, способных обеспечить целевое расходование

средств, вкладываемых кредитными организациями в инновации, и получения, в итоге, действительно значимых результатов. Причины бывают различными – от недобросовестности или некомпетентности разработчиков и исполнителей инновационных проектов, до вмешательства государственных и местных коррупционеров. В итоге, в большинстве случаев увеличение финансирования инновационных проектов в различных сферах экономики происходит за счет государства.

Поэтому, для того, чтобы заинтересовать частный сектор, а в нашем случае- банковский, и переложить на него часть расходов, федеральному законодателю необходимо реально защитить инвесторов от вышеуказанных рисков. Вместе с тем, сами кредиторы должны локально нормировать свою деятельность с учетом вышеназванных угроз. Рекомендации по снижению правовых рисков даны в Письме Банка России от 30 июля 2005 № 92-Т «Об организации управления правовым риском и риском потери деловой репутации в кредитных организациях и банковских группах».

В ракурсе названных рисков, помимо прочего, также необходимо готовить банковских специалистов, обслуживающих инвестиции в инновационные проекты.

Примером построения кредитной организацией своей инновационной политики может служить аналогичные действия Всемирного банка, который будучи глобальным финансовым институтом, последние десятилетия активно интегрируется в систему мирового трансферта знаний и технологий, в различных областях человеческой деятельности. При этом, он, в ряде случаев, выступает инициатором создания инновационных проектов.

Возможно, не столь глобально, в силу своих финансовых возможностей, банки должны пытаться формировать инновационные банковские продукты и инновационные банковские технологии, представляющие собой совокупность услуг, отдельную услугу, методы и инструменты, удовлетворяющие определенным потребностям клиентов.

Такие примеры есть, когда банки понуждают свои подразделения

заниматься эффективным внедрением новых линеек банковских продуктов. Так, согласно Положению о банковском продукте Открытого Акционерного Общества «ТрансКредитБанк», инновационные банковские продукты могут быть сформированы вокруг базовой услуги (продукты с добавленной ценностью, например, потребительский кредит может включать также услугу по страхованию заёмщика и др.), базироваться на определенном техническом средстве реализации (например, посредством пластиковой карты можно предоставлять клиенту депозитные, кредитные, платежные, информационные услуги и т.д.) или основываться на принципе взаимоотношений Банка и клиента.

Основными принципами регулирования разработки и внедрения инновационных банковских продуктов являются: ориентация продуктов на цели банка и на клиента, стандартизация, комплексность, планомерность. Большое внимание банки уделяют инновациям, связанным с внедрением дистанционного обслуживания на базе современных возможностей связи. Такие методы ведения бизнеса удобны как клиентам, так и сотрудникам банка, они значительно упрощают процесс документооборота, что не маловажно с учетом объемов и количества сделок.

Наиболее эффективно и заметно для пользователей банковских услуг кредитные организации развивали инновации в сфере расчетов, разрабатывая новые технологии с использованием различных электронных услуг, сети Интернет и тому подобное. Однако здесь финансовые организации столкнулись с вечной проблемой – появление инновационных институтов намного опережает их правовое регулирование, что заметно тормозит их внедрение. Более того, чем значительней нововведения уменьшают финансовые риски, тем навязчивее и дороже становится банковский контроль, что в итоге неблагоприятно сказывается на внедрение инноваций.

Собственно по этому, инновационная банковская деятельность не может носить системного характера, если и активизируясь в отдельных банках, то только благодаря политике менеджмента, который, с одной

стороны, понимает необходимость развития такой деятельности, с другой, имеет возможность взять на себя имущественные риски, так как реализация инновационных программ всегда с ними связана.

Специалисты отмечают, что в абсолютном большинстве российские кредитные организации предлагают типовые банковские продукты, несмотря на то, что некоторые авторы говорят о наметившемся стабильном платежеспособном спросе на инвестиционные услуги со стороны банковских клиентов. Возможно, имеются в виду технологические инновации, которые упростили доступ к банковским услугам, когда банковские транзакции совершаются вне отделения банка, посредством мобильного телефона, а снятие или вложение денег можно осуществлять с помощью платежных карт. Однако современные темпы развития экономики требуют внедрения новых технологий.

По мнению специалистов, лишь небольшой процент, работающих на финансовом рынке банков способны оказывать наиболее сложные и современные услуги, стимулирующие инвестиционный рост². При этом, банки «передовики» в предоставлении инновационных услуг, если и идут в регионы, то работают только с крупным бизнесом, не интересуясь малым и средним предпринимательством, сотрудничество с которым не столь прибыльно, чтобы окупать затраты на нововведения.

Если на уровне локальных актов банки пытаются нормировать свою инновационную деятельность, то федеральное законодательство в этом вопросе значительно отстает, несмотря на то, что Правительство Российской Федерации и Банк России, принимая Стратегию развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года³ и говоря о существенном повышении уровня и качества банковских услуг за счет увеличения устойчивости и транспарентности кредитных организаций в результате их перехода на инновационный путь развития, обязались обеспечить формирование нормативной базы, регулирующей применение в банковской деятельности новейших технологий и внедрение инноваций.

Иностранные правовые порядки, в отличие от российского, уделяют большое внимание регламентации отношений, связанных с инвестиционным банковским обслуживанием инновационных проектов. Например, во Франции Закон от 2 декабря 1945 г. № 45-015 «О национализации Банка Франции и крупных банков» делит банки на три вида: депозитные (коммерческие) банки; банки долгосрочного и среднесрочного кредитования и инвестиционные банки. Последние сосредоточили свою деятельность на фондовом рынке, специализируясь на осуществлении эмиссии ценных бумаг и размещении акций и облигаций с присвоением учредительской прибыли, в основном, в активно развивающиеся инновационные производства. Для сохранения позитивной динамики инвестирования в этих сферах, Правительство Франции выдвигает дополнительные требования к инвестиционным банкам и довольно жестко контролирует их деятельность через институт правительственных комиссаров.

Что касается России, то как это ни странно, но до сих пор страна не имеет полноценного законодательства, регулирующего инновационную деятельность.

До сих пор не принят даже федеральный закон, регулирующий данный вид деятельности, несмотря на то, что два законопроекта, непосредственно посвященных этим отношениям и дающим определение инновационной деятельности, несколько лет как внесены для рассмотрения Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации (Проект Федерального закона № 344994-5 «Об инновационной деятельности в Российской Федерации» (внесен депутатами Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации И.Д. Грачевым, Н.В. Левичевым, О.Г. Дмитриевой); Проект Федерального закона № 17601-6 «О господдержке инновационной деятельности в Российской Федерации»).

Также, неопределенность еще одного, связанного с инновационной деятельностью, термина «инновационная направленность», не способствует пониманию тех нормативных актов (например, Распоряжение Правительства

Российской Федерации от 8 декабря 2011 № 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года»), которые требуют эту «инновационную направленность» усилить.

Поэтому, прежде чем что-либо регламентировать, необходимо определиться с объектом регуляторного воздействия. Причем, необходимо это сделать на федеральном уровне. В настоящее же время, регламентация инновационной деятельности спущена на региональный уровень, что, возможно, удовлетворяет многие направления экономики, но только не банковский сектор. Так, согласно ч. 2 ст. 2 Закона о банковской деятельности, ее правовое регулирование находится в ведении Российской Федерации и Банка России. Соответственно, нормативные акты субъектов Российской Федерации не могут регламентировать деятельность кредитных организаций.

Таким образом, говоря об инновационной банковской деятельности, мы не имеем легального определения данной категории, что вызывает трудности в нормировании действий банков в этом направлении, в том числе, и при подготовке ответов вызовам современности, порождающим глобальные и региональные проблемы, решение которых зависит как от финансирования кредитными организациями инновационных проектов в разных сферах экономики, так и применения самими банками инновационных банковских продуктов.

К уже указанным, можно добавить еще одну проблему, на которую обращают внимание специалисты. Это ограничение в деятельности банков, связанное с торговой деятельностью. В некоторых случаях, инновации приводят к совмещению банковской и торговой деятельностью, что конечно не соответствует законодательству. Поэтому, необходимо законодательно закрепить понятие инновационной банковской деятельности, для ее эффективного регулирования.

Проведенный анализ норм, регулирующий инновационную деятельность, банковскую деятельность, а также, изучение научного материала, описывающего инновации в банковской сфере, позволяют

вывести следующее определение исследуемой категории:

«Инновационная банковская деятельность – деятельность кредитной организации, направленная на создание и реализацию нового или значительно улучшенного банковского или иного финансового продукта, с целью получения экономического эффекта».

Заключение

Проведенное в выпускной квалификационной работе исследование, посвященное правовому регулированию деятельности кредитных организаций, позволило автору сделать следующие выводы и предложения.

Решение поставленных задач и достижение цели исследования определялось, прежде всего, комплексным характером работы, что было связано, как с содержанием проводимого исследования, (анализировалась: законодательная база, регулирующая отношения в сфере банковской деятельности; специфика положения кредитных организаций в предпринимательском обороте), так и с широким кругом исследуемых правоотношений, непосредственно связанных с функционированием банковской системы.

Исследуя эволюцию зарубежного и российского законодательства, автор делает вывод о том, что право, регулирующее деятельность банков, стало формироваться с начала активного влияния последних на социально-экономическое развитие государств, т.е. с того времени, когда банковские системы стали необходимыми и неотъемлемыми структурными элементами экономики своих стран. Поводом для возникновения банковских внутригосударственных систем послужили такие экономические предпосылки, как отказ от натурального обмена и переход на денежные формы расчетов.

Активное развитие торгового оборота, особенно в средиземноморье, стало причиной быстрого становления банковских отношений в итальянский период генезиса торгового права.

Несмотря на близость отношений и активное сотрудничество европейских (стран континентальной Европы), английских и американских банковских систем, правовое регулирование банковской деятельности в странах англо-саксонского и романо-германского права имеет значительное различие. Если в Великобритании утвердился функциональный подход в

определении субъектов банковской деятельности, когда последним вместо законодательного определения устанавливаются критерии их деятельности и репутационные характеристики, то правовой статус того же субъекта в странах романо-германской правовой семьи подлежит сложному законодательно закреплённому администрированию. Анализ внутреннего банковского законодательства государств, входящих в Евросоюз, позволил сделать вывод, что банковские системы указанных стран стали элементами европейской системы центральных банков, при этом, частично утратили свою независимость. Делегировав свой экономический суверенитет Европейскому центральному банку, страны-участники ограничились в праве защиты своих национальных интересов. Таким образом, любое межгосударственное образование декларирует защиту общих интересов через гармонизацию национальных законодательств, но при этом, такой союз не даёт возможности странам-участникам в полном объёме использовать все правовые инструменты в интересах собственных экономик.

Автор отмечает, что отношения, характеризующиеся как кредитные, на Руси возникли значительно позже, чем в странах Европы, в силу чего и свое правовое регулирование впервые получили только в IX веке. Системная организация банковской деятельности в России началась в XIII в. и полностью зависела от монаршего усмотрения, в силу того, что первые банки и банковские конторы открывались царскими указами.

Наибольший рост банковского сектора в России был отмечен в конце XX в., когда в стране действовали 511 учреждений и 461 их отделение, занимавшихся выдачей кредитов. После национализации банков в 1917 г., банковская деятельность, как предпринимательская, перестала существовать в России. Современная российская банковская система, как и предшествующие ей, отличается от иностранных систем большой централизованностью управления.

Это наглядно демонстрирует положение Банка России, являющегося мегарегулятором для всех финансовых институтов страны и обладающим

намного большими полномочиями, чем его западные аналоги. Исходя из этого, автор считает, что необходимо увеличить перечень правовых инструментов, которыми Центральный банк Российской Федерации мог бы пользоваться для решения стоящих перед ним задач.

Автор отмечает заметное расширение законодательного регулирования банковской деятельности, которое, по его мнению, связано, во-первых, с ростом сфер общественных отношений, в силу объективной экономической действительности оказавшимися в сфере влияния финансового сектора экономики и, во-вторых, с большей транспарентностью и гармонизацией банковской системы для иностранных инвесторов и ее стремлении к интеграции в мировую экономику. При этом, Россия хоть и придерживается вектора унификации права, регулирующего деятельность кредитных организаций, для активного экономического сотрудничества с иностранными государствами, но оставляет за собой возможность проводить протекционистскую политику.

Анализ норм, регулирующих банковскую деятельность, позволяет сделать вывод, что представляющая собой конгломерат общественных отношений, регулируемых различными отраслями права, банковская деятельность не имеет легального определения, помимо указания федерального законодателя на ее источники регулирования и перечня банковских операций, составляющих лишь часть объема деятельности, выполняемой кредитными организациями на рынке. Такая же неопределенность существует в отношении термина «рынок банковских услуг».

Исследование показало, что кредитные организации, осуществляя банковскую деятельность, предоставляют весь спектр финансовых услуг, оказывать которые им прямо не запрещено законом. Таким образом, деятельность кредитных организаций выходит за рамки сферы рынка банковских услуг, что требует закрепления не только в нормах Федерального закона «О банках и банковской деятельности», но и в его названии, которое

следует закрепить в следующей редакции: «О банках и их деятельности на финансовых рынках».

Было предложено собственное определение банковской деятельности: «банковская деятельность - это предпринимательская деятельность кредитной организации по оказанию банковских и иных, не запрещенных законом финансовых услуг, связанных с привлечением и (или) размещением денежных средств, а также денежными расчетами».

Выявляя частные и публичные сферы интересов в банковской деятельности, государство должно устанавливать тот минимум императивного воздействия на кредитные организации, посредством публично-правового регулирования, без которого решить публичные экономические и социальные проблемы невозможно.

Вопрос соотношения частного и публичного интереса касается также отношений между кредитором и должником. Для разрешения указанной проблемы и минимизации потерь кредитных организаций были внесены изменения в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», в соответствии с которыми введен институт банкротства физических лиц.

По мнению автора, анализ норм вышеназванного закона указывает на отсутствие в нем действенных правовых механизмов, способных установить равный баланс интересов сторон. Введение института банкротства граждан в предлагаемом виде не даст сколько-нибудь действенных правовых инструментов кредиторам для улучшения ситуации, связанной с возвратностью заемных денежных средств. Из этого автор делает вывод, что даже в краткосрочной перспективе это не изменит отношения граждан к своим обязательствам, а в некоторых случаях, усилит позиции тех, кто изначально не намерен их исполнять.

Список литературы

1. Асадов А.М. Банковское право (административно-правовой аспект). — Екатеринбург, 1997. — С. 3, 4.
2. Эпштейн Е.М. Банковское дело. — М., 1913. — С. 13.
3. Нуреев Р.М. Деньги, банки и денежно-кредитная политика. — М., 1995. — С. 72.
4. Агарков М.М. Основы банковского права. — М., 2005.
5. Авдийский В.И. Роль государства и права в становлении и развитии банковской системы: исторический опыт Западной Европы и России. — М., 2003. — С. 8.
6. Гейвандов Я.А. Социальные и правовые основы банковской системы Российской Федерации. — М., 2003.
7. Гейвандов Я.А. Центральный банк Российской Федерации. — М., 1997.
8. Братко А.Г. Центральный банк в Российской Федерации. — М., 2001.
9. Братко А.Г. Банковское право России. — М., 2003.
10. Сырбу Т.Г. Правовое регулирование банковской деятельности в России: концептуальные пути развития. — М., 1999.
11. Авдийский В.И. Роль государства и права в становлении и развитии банковской системы: исторический опыт Западной Европы и России. — М., 2003.
12. Гукасян Г.М. Экономическая теория: ключевые вопросы. — М., 1999. — С. 61.
13. Лифшиц Ф.Д. Банки и денежное обращение. — М., 1926.
14. Гиндин И.Ф. О кредите и банках докапиталистической России // Вопросы истории. — 1961. — № 7. — С. 139.
15. Яснопольский Л.Н. Государственный банк. — СПб., 1907.
16. Судейкин В. Наши общественные городские банки и их экономическое значение. — СПб., 1884.

- 17.Ананьич Б.В. Банкирские дома России (1860—1914 гг.). — Л., 1991.
- 18.Петишкина С.Н. Государственный Банк дореволюционной России. — М., 1993.
- 19.Васильев Д.В., Дробышев П.Ю., Конов А.В. Объективные факторы коррупции, складывающиеся при осуществлении регулятивных и контрольно-надзорных полномочий Центральным банком Российской Федерации. — М., 2002.
- 20.Гиндин И.Ф. Государственный банк и экономическая политика царского правительства (1861—1892 гг.). — М., 1960. — С. 34.
21. Булгакова Л.И. Правовое регулирование деятельности кредитных организаций // Предпринимательское право в XXI веке: преемственность и развитие. — М., 2002. — С. 92.
22. Столяренко В.М. Центральный банк как орган государственной власти (на примере Великобритании, Испании, Российской Федерации, США, Франции и ФРГ): Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. — М., 1999.
- 23.Яснопольский Л.Н. Государственный банк // Вопросы государственного хозяйства и бюджетного права. — СПб., 1907. — С. 233.
- 24.Пастушенко Е.Н. Правовые акты Центрального банка Российской Федерации: финансово-правовые аспекты теории: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. — Саратов, 2006.
- 25.Ахманов А.С. Надзор за кредитными учреждениями. — М., 1927.
- 26.Антипова О.Н. Стандарты банковского надзора в России. — М., 1999. — С. 67.
- 27.Фетисов А.А. Контроль ЦБР за деятельностью коммерческих банков: Автореф. дис. канд. юрид. наук. — М., 2001.
- 28.Гейвандов Я.А. Содержание и основные направления государственной надзорно-контрольной деятельности в банковской сфере // Юрист. — 2000. — № 6. — С. 24.
29. Асадов А.М. Банковское право (административно-правовой аспект). — Екатеринбург, 1997.

30.Максимов М.В. Особенности правового регулирования контроля и надзора в сфере банковской деятельности в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2002.

31.Пыхтин С.В. Лицензирование банковской деятельности в Российской Федерации. — М., 2005.

32. Положение о Комитете Банковского надзора Банка России. Утверждено решением Совета директоров Центрального банка Российской Федерации (от 10 августа 2004 г., протокол № 21) // Вестник Банка России. — 2004.— № 51.

33. Письмо Центрального банка Российской Федерации от 13 мая 2002 г. № 59-Т «О рекомендациях Базельского комитета по банковскому надзору» // Вестник Банка России. — 2002. — № 33.

34. Инструкция Банка России от 25 августа 2003 г. № 105-И «О порядке проведения проверок кредитных организаций (их филиалов) уполномоченными представителями Центрального банка Российской Федерации» // Вестник Банка России. — 2003. — № 67.

35.Вестник Банка России. — 2003. — № 67.

36. Куракин А.В. Актуальные проблемы административного права. — М., 2013.

37.Гуревич И.С. Очерки советского банковского права. — Л., 1952.

38.Райхер В.К. Общественно-исторические типы страхования. Л., — 1947.

39.Тосунян Г.А., Викулин А.Ю., Экмалян А.М. Банковское право. — М., 1999.

40.Олейник О.М. Основы банковского права. — М., 1997.

41.Ефимова Л.Г. Банковское право. — М., 1994.

42.Халфина Р.О. К вопросу о предмете и системе советского финансового права // Вопросы советского административного и финансового права. — М., 1952.

43.Винницкий Д.В. Российское налоговое право: проблемы теории и

практики. — СПб., 2003. .

44. Сапожников Н.В. Валютные операции коммерческих банков: правовое регулирование. — М., 1999. — С. 31.

45. Карасева М.В. Финансовое правоотношение. — М., 2001. — С. 59.